

ДЕНЕЖНЫЙ РЫНОК НА БАЛКАНАХ В XIV–XV ВВ.: ПЕРПЕР И СТАВРАТ

*What's in a name! that which we call a rose
By any other name would smell as sweet...*

W. Shakespeare. *Romeo and Juliet*.
Act II, sc. I, 84–86.

В долгое правление Иоанна V Палеолога (1341–1391) закончилась история византийской золотой номисмы, которой нумизматика и обязана своим названием. Умиравшая империя отказалась от чекана золотого перпера и полностью перестроила свою денежную систему, начав выпуск тяжелой серебряной монеты, которая получила в литературе название «ставрат». Это название встречается в документах XIV–XV вв., написанных на греческом (τῷ σταυράτῳ), итальянском (*stravati*) и старославянском (ставраты) языках. Оно образовано от греческого σταυρός и его можно перевести как «крестовый».

Вопрос о том, так ли называлась эта серебряная монета, встал передо мной при работе со счетами экспедиции Амедея VI Савойского, составленными в 1366–1368 гг. во время его военного похода на помощь Византии¹. Обширный бухгалтерский материал не оставлял никаких сомнений в том, что в то время за два византийских перпера (*perperi auri ponderis Constantinopolis*) на рынках Византии давали один венецианский золотой дукат. Хотя в счетах Амедея неоднократно упоминается мелкая серебряная монета (*ducati argenti monete Constantinopolis*), о «ставратах» счетовод графа ни разу не упоминает, и его молчание определяет рубеж, после которого Византия могла перейти на новую денежную систему. Уехавший в Венгрию в 1366 г. и задержанный на обратном пути болгарами Иоанн V не мог проводить реформ.

Только после 9 апреля 1367 г., когда император благодаря усилиям Амедея вернулся в столицу, что-то могло измениться. По расчетам, все произошло быстро; уже к осени выпуск новой монеты был налажен². Об этом, по мнению ученых, свидетельствует завещание великого стратопедарха Димитрия Цамблака, составленное в византийский индикт, который соответствует сентябрю 1366 г. – августу 1367 г.³ Ведь в перечне собственности Дими-

¹ *Bollati di Saint Pierre F.* Illustrazioni della spedizione in Oriente di Amedeo VI il Conte Verde. Torino, 1900.

² *Hendy M.F.* Studies in the Byzantine monetary economy c. 300–1450. Cambridge, 1985; Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Vol. V: Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453 / Ed. by Ph. Grierson. Washington (DC), 1999. P. 201.

³ *Theocharides G.I.* Eine Vermächtnisurkunde des Gross-Stratopedarchen Demetrios Tzambakon // Polychronion: Festschrift Franz Dölger zum 75. Geburtstag / Hrsg. P. Wirth. Heidelberg, 1966. S. 490:19–20. Тема и объемы статьи не позволяют показать, что византийская серебряная монета весом 8,45 г появилась не раньше конца 1371 г. См.: *Ponomarev A.L.* Genoese Treasures of Caffa – Witnesses of the Golden Horde Crisis and the Byzantine Reform // *Acta Musei Varnaensis*. Varna, 2002. Vol. III (в печати).

трия, находившейся в районе Фессалоник и Серр, фигурируют 500 и 2000 серебряных перперов – «ὐλέρтура ἀργυρᾶ».

Сомнения в том, что эта датировка правильна, и в том, что под «ὐλέρтура ἀργυρᾶ» следует понимать «ставраты», а не какие-либо из счетных перперов Балкан и Греции, основанных на серебряной монете, возникли у меня, когда я сравнил вес «ставрата» с данными счетов Амедея VI. Золотой венецианский дукат в это время равнялся 74 сольдо венецианской серебряной монеты, и именно таким курсом пользовались казначеи савойского графа⁴. Сольдино Венеции, в котором воплощалось счетное сольдо, весило тогда 0,552 г; т.е. эквивалентом дуката являлось 40,873 г серебра в монете 965‰ пробы⁵, а за «perper auri ponderis Constantinopolis» следовало дать вдвое меньше – 20,436 г. Между тем счетный перпер, который заменил после реформы своего предшественника «perper auri», состоял из двух «ставратов», весивших немногим более 8,4 г⁶ (рис. 1–2).

Я не понимал, какая нужда заставила византийцев изменить свою денежно-счетную единицу, пережившую поколения и серьезные политические кризисы. Можно было предположить, однако, что два перпера за дукат давали только во времена похода Амедея Савойского. Сведения о курсе венецианской и византийской монеты, которые собрал и интерпретировал Т. Бертеле⁷, оснований так полагать не давали. Однако с тех пор, как итальянский нумизмат опубликовал свою работу, в издании Афонского архива появилось множество новых документов, и это вселяло надежду.

Но надежды не оправдались, и иной курс не появился. Вместо этого, перечитывая изданные еще в начале XX в. славянские акты Афонской горы, я увидел сообщение, которое осталось незамеченным нумизматами, изучавшими историю Византии. Оно противоречило всем, в том числе и моим собственным, представлениям о византийской монете второй половины XIV в.

Во время своего девятимесячного пребывания на Святой горе (Афон принадлежал сербам с 1345 по 1371 г.) сербский царь Стефан IV Душан предоста-

⁴ Spufford P. Handbook of Medieval Exchange. L., 1986. P. 81.

⁵ Stahl A.M. Zecca: The Mint of Venice in the Middle Ages. Baltimore; London, 2000. P. 199, 354–361.

⁶ К сожалению нумизматы еще не привыкли полагаться на статистические данные. Это лишает их выводы определенности: например, ставраты, по словам Ф. Грирсона, весят 8,2–8,5 г, и вероятно (! – А.П.), чеканились по законному весу 8,8 г (36 штук из византийской литры в 317 г.). (Catalogue of the Byzantine Coins... P. 202). Этот же вес 8,8 г приняла и С. Морриссон (Morrisson C. Byzantine Money: Its Production and Circulation // The Economic History of Byzantium. Washington (DC), 2002. P. 927).

Между тем распределение весов 41 экземпляра (необломанные и необрезанные монеты) из коллекции Думбартон Оакс показывает, что 1/3 «ставратов» Иоанна V имеет вес $8,414 \pm 0,11$ г. Это монеты I класса «хорошего» стиля с легендой, начинающейся во внутреннем круге, и монеты «хорошего» стиля (класс II. Var. c-d) с легендой, начинающейся на внешнем круге надписи. Вычисленный вес подтверждает точку зрения Ф. Грирсона, рассматривавшего эти типы как первые пореформенные выпуски. Оставшаяся часть монет имеет более низкий модалный вес – $8,187 \pm 0,06$ г.

Параметры распределения у совокупности монет 1/8 «ставрата» Иоанна V из балканского клада, опубликованного С. Бендаллом (Bendall S. A Late 14th Century Hoard of Balkan Silver Coins // RN. 1989. (6 ser.) 31. P. 183–193), таковы: наиболее вероятный вес $M_0 = 1,0455$ г, дисперсия чекана $\sigma = 0,01858$ г и средняя ошибка веса $\mu = 0,00345$ г. Таким образом, законный вес «ставрата» и, согласно весу, его фракции должен быть в пределах $8,3641 \pm 0,08$ г с вероятностью 99,73%.

⁷ Bertelè T. Moneta veneziana e moneta bizantina (secoli XII–XV). Firenze, 1973. P. 40–61.

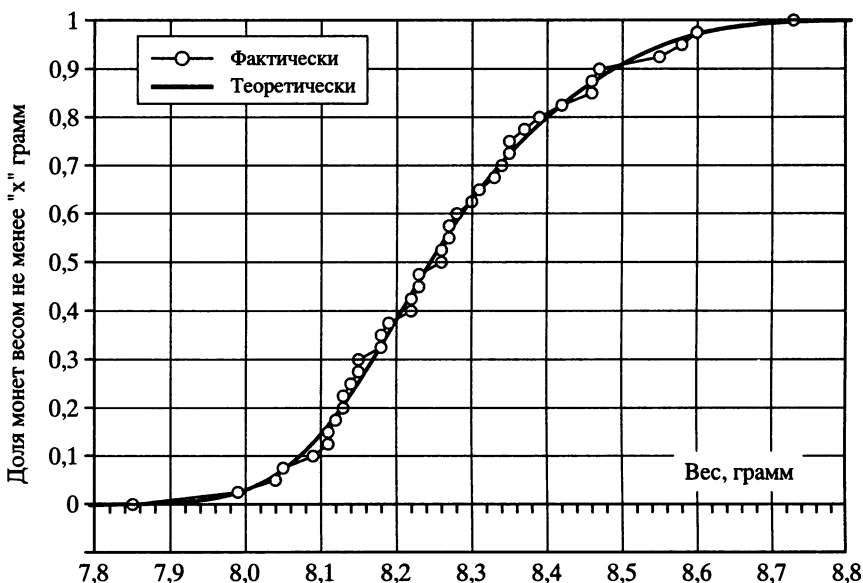

Рис. 1. «Ставраты» Иоанна V (кумулятивное распределение веса 41 монеты из коллекции Думбартон Оакс):

- 1) $\text{Mo} = 8,415 \text{ г}$; $\sigma = 0,135 \text{ г}$; $\mu = 0,036 \text{ г}$; $N = 14 \text{ экз.}$ 2) $\text{Mo} = 8,187 \text{ г}$; $\sigma = 0,11 \text{ г}$; $\mu = 0,021 \text{ г}$; $N = 21 \text{ экз.}$

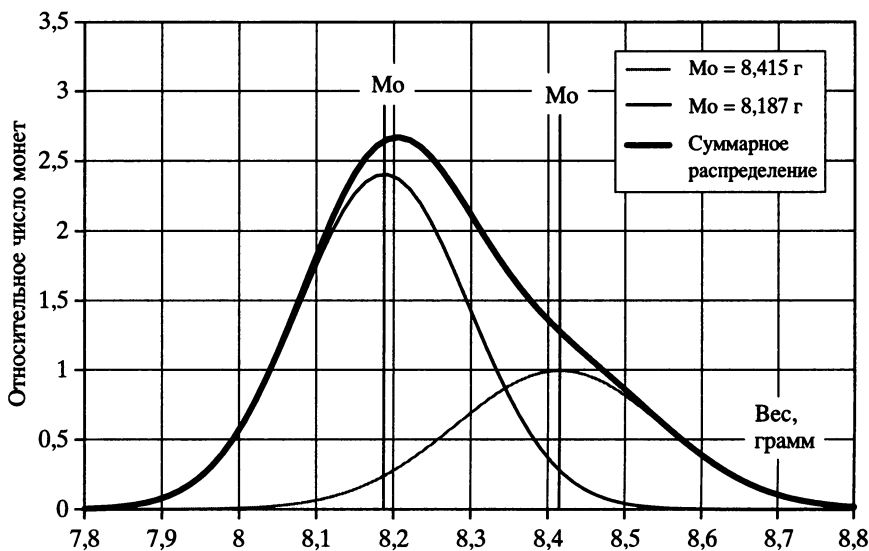

Рис. 2. «Ставраты» Иоанна V (теоретическая плотность распределения веса монет)

вил царскому монастырю Хиландарь подтверждение сделанных ранее дарений и вкладов. В документе, датированном 1348 г., среди прочего упомянуты десятина и вклады в монастырь, исчисляемые в «крестатых перперах». Точнее там говорится следующее: «...да си оузимаю за ть десетъкъ всако годище на Гюргевъ дньъ летний оу Новом Брьде сребра за четири тисоуца кръстати-

ихъ перперъ. И що естъ был доходкъъ царства ми отъ селъъ црѣковныхъ соке. И този даде царѣство ми црѣкви Хиландарские. И отъ тогази да се стави оу ризницоу црѣковноу две тисоуки крѣстатыхъ перперъ всако годище...»⁸.

Как мне показалось, никакого компромисса тут быть не могло: славянское «крест» ничем не отличается от греческого «σταυρός». Поэтому либо византийский «σταυράτον» появился на двадцать лет раньше, чем считают византилисты, и требуется объяснить, почему в записях Амедея расчёты ведутся на «золотые перперы», либо «крестатый перпер» был отнюдь не византийской монетой. Название монеты превратилось в проблему, с которой оказывалась связана хронология монетной реформы и условия ее проведения. Название указывало на принципы функционирования денежной системы империи и всего региона.

КРЕСТЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Название «ставрат» утвердилось в нумизматических исследованиях за крупной серебряной монетой, введенной в обращение Иоанном V, относительно недавно⁹. На то, что σταυράτον является византийской монетой, впервые указал лишь в 1964 г. А. Катлер¹⁰, обративший внимание на слова «stravati grievi» в книге счетов Джакомо Бадоеера, незадолго до того опубликованной Т. Бертеле¹¹. Он предположил, что это название отсутствует в списке серебряных монет у Пеголотти¹² и редко встречается у Бадоеера (А. Катлер заметил 4 случая), поскольку оно использовалось в быту и было синонимом для более общепринятого среди купцов обозначения византийской монеты.

Подтверждение своему тезису автор нашел в регулярном использовании названия «σταυράτον» в денежных заметках частного характера, которые составил в 1419–1437 гг. некий клирик из Фессалоники¹³. С одной стороны, он увидел, что ставрат в этих записках, как и перпер в счетах Бадоеера, обозначает счетно-денежную единицу (unit of value). С другой стороны, этимология слова «σταυράτον» прямо указывала на то, что монета несла на себе изображение креста (σταυρός). Поэтому А. Катлер связал его с той монетой, на которой действительно имеется крест. Исследователь имел в виду анонимные «политики», «τοῦρνέσια» – византийскую разменную монету 1330–1360-х годов весом ок. 1 г и содержанием серебра ок. 18–30%¹⁴, которая мимикрировала под денье (denier tournoise) латинских княжеств конти-

⁸ Actes de Chilandar: Actes Slaves / Publ. par B. Korablev // Actes de l'Athos; V: Pt. 2 // BB. 1915. T. XIX. Прил. 1. С. 493–497. № 38:61–66; *Новаковић* С. Законски споменици српских држава средњег века. Београд, 1912. С. 420.

⁹ *Morrison C.* Les noms des monnaies sous les Paléologues // *Geschichte und Kultur der Palaiologenzeit*. Wien, 1996. S. 151–162.

¹⁰ *Cutler A.* The Stavraton: Evidence for an Elusive Byzantine Type // *ANSMN*. 1964. Vol. 11. P. 237–244.

¹¹ *Il libro dei conti di Giacomo Badoer, Costantinopoli (1436–1440)* / Ed. U. Dorini, T. Bertelè. Roma, 1956.

¹² *Pegolotti F.B.* La pratica della mercatura / Ed. A. Evans. Cambridge (Mass). 1936. P. 289–291.

¹³ *Kugéas S.* Notizbuch eines Beamten der Metropolis in Thessalonike aus dem Anfang des XV. Jahrhunderts // *BZ*. 1920. Bd. 23. S. 143–163.

¹⁴ *Catalogue of the Byzantine Coins...* P. 249–250.

нентальной Греции. Среди этих монет он обнаружил три экземпляра из серебра высокой пробы. Ученый посчитал, что упоминание ставратов в записях клирика и счетах Бадоера доказывает, что эти исключительно редкие «политики» широко использовались в Византии в 1420–1430 гг.

Работа А. Катлера заставила ученых обратить внимание и на другие документы, в которых находились упоминания о ставратах. Наверное, уже все такие сообщения известны византинистам, и их трактовка служит основанием для отождествления ставрата с тяжелой серебряной монетой последних Палеологов. Нумизматы согласились с тем, что ставрат был византийской монетой, но отказались признать это название за разменной монетой, существовавшей до монетной реформы Иоанна V. Ведь реформа затронула и разменную монету – вместе с выпуском «ставрата» в 8,45 г в обращении появились и его фракции – 1/2, (весом ок. 4 г) и 1/8 (весившая чуть более 1 г).

Хотя оформление этих серебряных монет и отступало от византийской традиции, на их аверсе все равно изображался император, на реверсе – Христос, креста же не было и в помине. Крест, в XII–XIV вв. лишь sporadически появлявшийся на византийской монете, был главной деталью оформления монетного поля у бесчисленного множества западноевропейских монет и монет латинского Востока. Правда, крест отсутствовал на венецианском серебре, которое было хорошо известно на Балканах и в Эгеиде в XIII–XV вв. Зато его нельзя не заметить на реверсе биллонных турецких денег, которые со времен Гийома II Виллардуэна (1246–1278) чеканились от Эпира до Ахайи и которые были обычной монетой от Сицилии до Малой Азии. Крест довлел и в оформлении других популярных монет этого региона – провансальско-неаполитанских джильятов¹⁵ (рис. 3).

Carlini d'argent (по имени Карла II Анжуйского, 1285–1309) стали монетой латинских княжеств континентальной Греции, вошедших в Анжуйскую державу. После смерти Роберта Анжуйского (1309–1343), при котором эта монета получила широкое распространение и свое второе имя – «робертини», чекан джильятов с его названием продолжался¹⁶. Через полтора века французский король Людовик XII (1498–1515), к которому перешло от Арагона утраченное в 1442 г. Анжуйским домом Неаполитанское королевство, чеканит там во времена Итальянских войн джильяты, копирующие облик монеты XIV в.

По образцу этой неаполитанской монеты вплоть до последней четверти XV в. чеканил на Родосе свое серебро Орден иоаннитов¹⁷. В счетной книге

¹⁵ Из неаполитанской лиры серебра чеканилось 80 джильятов весом ок. 3,98 г; 60 джильятов по весу практически не отличались от венецианской марки в 238,5 г. Их проба составляла 11 унций 3 стерлинга или, менее вероятно, 11 унций 4 денария (*Pegolotti F.B. La pratica della mercatura*. 171, 182, 291). Эта проба (929–937‰), как указывает А. Эванс, соответствует результатам анализов (930‰), приведенным в: *Wörterbuch der Münzkunde / Hrsg. F. von Schrötter*. B., 1930. S. 224, см.: *Pegolotti F.B. La pratica della mercatura*. P. 182. Not. 4.

¹⁶ *Baker J. Three Fourteenth Century Coin Hoards from Apulia Containing Gigliati and Greek Deniers Tournois // RIN*. 2001. P. 102. P. 219–273; *Grierson Ph. Le gillat ou carlin de Naples-Provence: Le rayonnement de son type monétaire // Centenaire de la Société française de numismatique*, 1865–1965. P., 1965. P. 43–56.

¹⁷ *Metcalf D.M. Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum*. L., 1995. P. 295–305. В начале XIV в. из родосской марки серебра (ок. 223,3 г) чеканилось 57 джильятов весом ок. 3,92 г. Их проба, как и у неаполитанских, составляла 11 унций 3 стерлинга. За чекан монетный двор брал 2,7%, выдавая на руки только 55,5 джильятов (*Pegolotti F.B. La pratica della mercatura*. P. 103, 105, 291).

Рис. 3. Монеты Византии и Средиземноморья XIV–XV вв.:

а) Перпер (серебро, 19,8 мм, 3,57 г). Константинополь, Иоанн VIII (1425–1447). SB 2565, DOC 4a. (Forum Ancient Coins. 6214);

б) Джильят (серебро, 26,8 мм, 3,73 г). Неаполь, Роберт Анжуйский (1309–1343).

Тип «ROBERTUS». Thomson–2537 (Calgary Coin and Antique. Vcoins 1150);

в) Джильят (серебро, 3,57 г). Неаполь, Роберт Анжуйский, «посмертный чекан».

Тип «ROBERT». MEC. XIV, 712–716; Biaggi 1638. (Jean Elsen and ses fils. List 231. Lot 956);

г) Джильят (серебро, 3,91 г). Родос, Элион де Вильнев (1319–1346). Metcalf LE 1172; Schlumberger XI, 17 (Classical Numismatic Group. Auction 22 May 2002)

второй половины XIV в., происходящей из окрестностей Родоса и составленной на греческом языке, серебряная монета называется греческим же словом «*σταυρατά*»¹⁸. Мусульмане Малой Азии также имитировали джильяты; в частности эмир Эфеса (Theologos, Altologo) Умур-бег (ок. 1334–1348 гг.) выпускал свою монету, воспроизводившую христианские прототипы вплоть до изображения на реверсе креста в обрамлении лилий. После 1347 г. собственные джильяты выпускала и генуэзская Маона Хиоса, и, естественно, они присутствуют в хиосских документах¹⁹. На Кипре Лузиньяны чеканили аналогичные по оформлению и стилистике, хотя и более тяжелые, гроши²⁰.

Упоминания джильята в документах никого не удивляют, название же «ставрат» встречается в письменных источниках, которые можно сосчитать по пальцам. Первое известное из них по времени содержится в договоре герцога Крита Джованни Санудо (1336–1338) с владельцем Эфеса Хызром и его братьями. В этом документе, датированном 9 марта 1337 г., говорится о налоге на ввозимое мыло в размере двух ставратов (*due pecie saponis pro cassia vel due staurate, et vino, cuius solutio est florinus unus pro qualibet vegeta di Neapoli*)²¹. При возобновлении договора 7 апреля 1353 г. налог на мыло определен уже как 5 джильятов, природа которых сомнений не вызывает²².

Ф. Грирсон, посвятивший названиям византийской монеты специальный раздел каталога, не считает возможным прямо идентифицировать «ставраты» с джильятами, поскольку ему кажется маловероятным, чтобы ставки налога могли измениться. Но отсутствие «ставратов» в кладах 1340-х годов, борода в изображении Иоанна V и дисгармония со стилем византийских монет 1330-х годов не позволяют относить, по его мнению, появление византийского «ставрата» на начало правления этого императора. Поэтому связывать «ставраты» договоров с византийским чеканом Ф. Грирсон отказывается. Взамен он предлагает считать, что под «ставратами» в них подразумевались монеты типа «двойных джильятов» Прованса, известных по законодательному акту Роберта Анжуйского от 12 мая 1330 г., но неизвестных по нумизматическому материалу. Они, по его мнению, существовали в обращении в 1337 г. и исчезли к 1353 г.²³

Данное объяснение согласуется по времени, как считает Ф. Грирсон, с упоминанием ставратов в актах монастыря Хиландарь, опубликованных в приложении к «Византийскому временнику»²⁴. Этот документ описывает покупку за 130 ставратов земли у монастыря Ксенофонта. Дата, указанная в

¹⁸ *Schreiner P.* Texte zur spätbyzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Bibliotheca Vaticana. Vaticano, 1991. S. 68–71.

¹⁹ *Karabacek J.* Gigliato des jonischen Turkomanenfürsten Omar-beg // NZ. 1870. Bd. 2. S. 525–538; *Idem.* Gigliato des karischen Turkomanenfürsten Urchan-beg // NZ. 1877. Bd. 9. S. 200–215; *Schlumberger G.* Numismatique de l'Orient latin. P., 1878. P. 416–418. Pl. 14, 5, 7; *Bertelè T.* Moneta... P. 112.

²⁰ *Metcalf D.M.* Coinage of the Crusades... P. 199–226.

²¹ *Zachariadou E.A.* Trade and Crusade: Venetian Crete and the Emirates of Mentesh and Aydin (1300–1415). Venezia, 1983. P. 190–194. § 7.

²² *Ibid.* P. 211–216. § 20.

²³ *Grierson Ph.* Les premiers stavrata: pièces byzantines ou pièces provençales. Bulletin de la Société Française de Numismatique. 1995. T. 50. Fasc. 5. P. 1060–1063; Catalogue of the Byzantine coins... P. 31; Ф. Грирсон ссылается на: *Rolland H.* Monnaies des comtes de Provence. P., 1956. P. 140.

²⁴ *Actes de Chilandar: Actes Slaves.* N 75:15–16. С. 554: «и дадено им сто и тридесетъ... ставратъ». В историографии получила распространение ошибка – 100 ставрат.

акте, сохранилась не полностью и читается неуверенно; В. Кораблев поместил его под 1401–1462 гг. В новом издании актов монастыря Ксенофонта Д. Папахриссанфу передатировала этот документ 1346 г.²⁵, основываясь на том, что в нем упомянут игумен этого монастыря Клеоник (Κλεωνικός), а сохранившееся в хиландарских актах решение Совета Афона от декабря 1347 г.²⁶ подписал среди прочих и категумен Ксенофонта Клеоним (Κλεόνιμος). Такая датировка, естественно, озадачила М.Ф. Хенди и Ф. Грирсона, которые идентифицировали «ставрат» как поздневизантийскую монету²⁷.

Решение, которое ученые нашли, нельзя назвать удовлетворительным. Согласно ему, монеты, больше века обслуживавшие рынки Адриатики и Эгейды и имевшие на реверсе изображение креста, ставратами (как предлагала Е.А. Захариаду) по-гречески называться не могли. Зато византийцы в конце 1360-х годов называли «ставратами» свою собственную монету, поскольку она, не имея креста, походила по весу на «двойные джилляты», которые за пятнадцать лет до этого из обращения исчезли (если вообще доходили до Эгейды). Во все это вместе взятое трудно поверить.

Следующее по времени упоминание «ставрата», которое используется для подтверждения мнения о том, что ставрат – византийская монета, содержится в хронике Нешри. Она повторяет рассказ турецкого хрониста начала XV в. Ашик Паша-заде²⁸ о свадьбе будущего османского султана Баязида I (1389–1402/791–805). Кто-то из гостей поднес в качестве свадебного подарка десять блюд с флоринами и десять блюд, наполненных «istävürät». Д. Теодоридис, анализируя греческие заимствования в турецком языке, воспользовался работой А. Катлера для того, чтобы объяснить, что речь идет о византийской монете, и не предполагал, что это могли быть джилляты соседей²⁹. Почему? Потому, что, как утверждает Ф. Грирсон, только византийская монета могла быть естественным дополнением к золотым флоринам на других блюдах?³⁰ Аргумент турецкой хроники иллюзорен, вернее, он не аргумент вовсе: византийская монета должна называться «ставрат», поскольку «istävürät» может быть только византийской монетой.

Приведенные выше сообщения – не единственные свидетельства существования ставрата в XIV в. Если надо доказать его византийское происхождение, лучше не вспоминать о публикации П. Шрайнера, поскольку ставраты упоминаются там в документах, происходящих из окрестностей Родоса. В начале также было сказано о «крестатых перперах» в жалованной грамоте Стефана Душана. Это известие, прошедшее мимо византийских нумизматов, – хрестоматийный пример для нумизматов сербских. Единственное упоминание «крестатых перперов» не способно их удивить, потому что в архивах далматинских городов сохранились документы, в которых начиная с 1312 г. сотни раз упоминаются «perperi de cruce» и «крестатые гроши» (grossi

²⁵ Actes de Xénophon / Publ. par D. Papachryssanthou. P., 1986 (Archives de l'Athos, 15). P. 23.

²⁶ Actes de Chilandar / Publ. par L. Petit, B. Korablev // Actes de l'Athos; V: Pt. 1 // BB. 1911. T. XVII. Прил. 1. № 135:47.

²⁷ Grierson Ph. Byzantine Coins. L., 1982. P. 280–281; Hendy M.F. Studies in the Byzantine Monetary Economy. C. 300–1450. Cambridge, 1985. P. 542–545.

²⁸ Die altosmanische Chronik des 'Äsik pašazâde / Hrsg. von F. Giese. Leipzig, 1929. S. 53.

²⁹ Theodoridis D. Aus dem griechischen Lehngut im Osmanischen. Turcica, 1975. T. 7. P. 37–38.

³⁰ Букв. «It must refer to Byzantine silver stavrata, which would form a natural counterpart to the gold florins on the other plates» (Catalogue of the Byzantine Coins... P. 29).

Рис. 4. Аверсы монет Сербии XIII–XIV вв., претендующих на название «grossi de cruce», и современные им типы византийской и венецианской монеты:

- а) гроссо (серебро, 2,05 г). Венеция, Джрванни Сорандзо (1312–1328). Papadopoli 144, 2; Biaggi 2803 (Jean Elsen and ses fils. List 231. Lot 987);
- б) базиликон (серебро 2,16 г). Византия, Андроник II (1282–1332). DOC V 504; SB 2400 (Classical Numismatic Group, Triton VII. Auction 21 Jan 2004);
- в) динар с «крестом и лилией» (серебро, 2,15 г). Сербия, Стефан Урош II Милутин (1282–1321). Јовановић 25; Љубић VI, 13 (Dix Noonan Webb Ltd. 7 Oct 2003 Auction);
- з) динар с «крестом» (серебро, 1,94 г). Сербия, Стефан Урош II Милутин (1282–1321). Gamberini 451 var. (Gorny and Mosch Giessener Münzhandlung, Auction 131);
- д) динар с «крестом» (серебро). Сербия, Стефан Урош I Драгутин (1276–1316);
- е) динар с «крестом» (серебро, 21 мм, 1,6 г). Сербия, Стефан Урош III Дечанский (1321–1331). Јовановић 10: 8x (Civitas Galleries. Vcoins ME2760);
- ж) динар со «шлемом» (серебро, 19 мм, 1,42 г). Сербия, Стефан Урош IV Душан, король (1331–1346). Јовановић 5 (Calgary Coin and Antique. Vcoins 1278);
- з) динар со «стоящими фигурами» (серебро, 18 мм, 0,89 г). Сербия, Стефан Урош IV Душан, царь (1346–1355). Јовановић 35 (Calgary coin and antique. Vcoins 780)

de cruce). Их место в денежной системе Сербии и Далмации было определено за десятилетие до того, как в византийской нумизматике был поднят вопрос о принадлежности ставратов. М. Динич, написавший основополагающую для средневековой сербской нумизматики работу, высказал убеждение, что регулярные упоминания этих перперов и грошей свидетельствуют о местном происхождении «крестатой» монеты³¹. Пересчет «крестатых перперов» и «крестатых грошей» в другие денежные единицы, приводимый в торговых контрактах, позволил ему определить, что последние соотносились с венецианским матапаном (его вес составлял 2,18 г, проба 985‰), как 3:4, или, другими словами, они содержали ок. 1,6 г серебра. Статья М. Динича стала классикой, и последующие сербские историки могли только сказать: «Уже доказано, что крестатые перперы были перперами, которые состояли из одного из типов сербских динаров»³².

Единственное неудобство состоит в том, что нумизматы не могут предъявить ни одной сербской монеты, на которой был бы изображен крест. Поэтому им приходится считать, что под «крестом» надо понимать любой крестик, который можно найти на монете, и для убедительности называть его «большим крестом». Византинистам это должно быть особенно заметно – за «крестатые гроши» выдают сербские динары, оформленные в самом распространенном византийском стиле, – монеты с изображением святого, передающего императору патриарший крест (на западноевропейских аукционах даже банальный тип динаров «шлем» иногда описывают как «grosso de cruce»). Но вряд ли они согласятся с тем, что ставратами следует называть серебряные базилики Андроника II такого редкого типа.

Несогласованность нумизматических и документальных данных заставляет сербских ученых искать все новые и новые типы «крестатой» монеты³³.

³¹ Динич М. Крстати грошеви // ЗРВИ. 1952. Т. 1. С. 86–112.

³² «Одавно је показано да су крстате перпере представљале перпере једне врсте српских динара» – *Кораћ Д.* Новчани дарови Стефана Душана Светогорским манастирима. Историјски часопис. 1991. Кн. 38. С. 7.

³³ *Марић Р.* Студије из српске нумизматице. Београд, 1956; *Иванишевић В.* Новчарство средњовековне Србије. Београд, 2001; *Јовановић М.* Српски средњовековни новац. Београд, 2001; *Димитриевић С.* Каталог збирке српског средњовековног новца. Београд, 2001.

В результате половина типов сербских динаров оказывается «крестатыми грошами» – ведь мало христианских монет, на которых, хотя бы под лупой, нельзя найти креста. Этим они, конечно, отличаются от нумизматов, которые объясняют, почему византийские монеты без креста следует называть «ставратами».

Две идентичных проблемы, возникшие на материале одного региона, должны иметь общее решение (рис. 4).

«НОМИСМА» ПАЛЕОЛОГОВ И ТРАДИЦИИ ПАЛЕОГРАФИИ

Издание греческих рукописей XIII–XV вв., к помощи которых прибегают нумизматы, осуществляли палеографы, далекие от проблем терминологии денежного дела эпохи Палеологов. Они мыслили категориями эпохи Македонской династии и Комнинов, когда в ходу были разнообразные типы номисмы. Поэтому общепринятые обозначения для перпера (который также изначально был « $\tau\theta$ νόμισμα ὑπέρτερον») – две черты || (или знак «решетки») они транскрибировали как « $\nu\theta$ μισμα». Возможно, они отождествляли знак || с буквой « ν » (читай « $\nu\theta$ μισμα»!), поскольку в основополагающем, увидевшем свет еще в 1879 г., труде В. Гардтхаузена в одной из приводимых им систем греческой криптографии знак // как раз и означает « ν »³⁴.

Этот, как может показаться, мелкий недочет появляется еще в первых публикациях афонских документов: Порфирий Успенский настойчиво пишет « $\nu\theta$ μισμα» в практике Константина Пергамена, а Луи Пти, сам не лишенный такого недостатка, его не поправляет³⁵. Ошибка повторяется повсеместно³⁶, в том числе и в новом издании Афонского архива³⁷. Однако самый показательный пример такого заблуждения – фрагменты греческих счетовых книг из Ватиканской библиотеки, изданные П. Шрайнером. Ф. Грирсон уже укорял коллегу за то, что тот совершенно неуместно раскрывает аббревиатуру « κ », обозначающую 1/24 часть перпера – карат, как « $\kappa\theta\chi\iota\omicron\nu$ » (1/96 часть перпера)³⁸. Действительно, нигде в счетах больше 23 якобы коккионов вы не встретите. Но самое главное, везде, где возможно, П. Шрайнер вместо « $\tau\theta$ πέρτερον» написал « $\nu\theta$ μισμα».

³⁴ Gardthausen V. Griechische Palaeographie. Bd. 1. Leipzig, 1913. S. 306.

³⁵ Actes d'Esphigménou / Publ. par L. Petit, W. Regel // Actes de l'Athos; III // ВВ. 1906. Т. XII. Прил. 1. С. XV–XVII.

³⁶ Например, в практиках 1318 и 1338 гг. указаны суммы податей в размере 1/2, 1/3, 1/4 и 1/8 якобы «номисмы», что на самом деле требует использования при уплате вовсе не золотых перперов, а серебряной и даже более мелкой монеты – биллона или меди. Actes de Xénophon / Publ. par L. Petit // Actes de l'Athos; I // ВВ. 1903. Т. X. Прил. 1. N 7, 11; Actes de Xénophon / Publ. par D. Papachryssanthou. P., 1986 (Archives de l'Athos, 15). P. 129 etc.

³⁷ Например: Actes de Xénophon / Publ. par D. Papachryssanthou. P., 1986 (Archives de l'Athos, 15). Pl. XXV, XLV etc.; Actes de Docheiarou / Ed. diplomatique par N. Oikonomidès. P., 1984 (Archives de l'Athos, 13). N 53:18 etc.

³⁸ Коккионы появляются вместо каратов уже в упомянутом выше практике Константина Пергамена. В литературу проникла скорее ошибка П. Шрайнера. Следуя чтению немецкого профессора, С. Морриссон при реконструкции системы денежного счета в поздней Византии обозначила 1/24 часть счетного перпера как « $\kappa\theta\chi\iota\omicron\nu$ /keration» (Morrisson C. Les noms des monnaies sous les Paléologues. S. 159; Idem. Byzantine Money: Its Production and Circulation. P. 927).

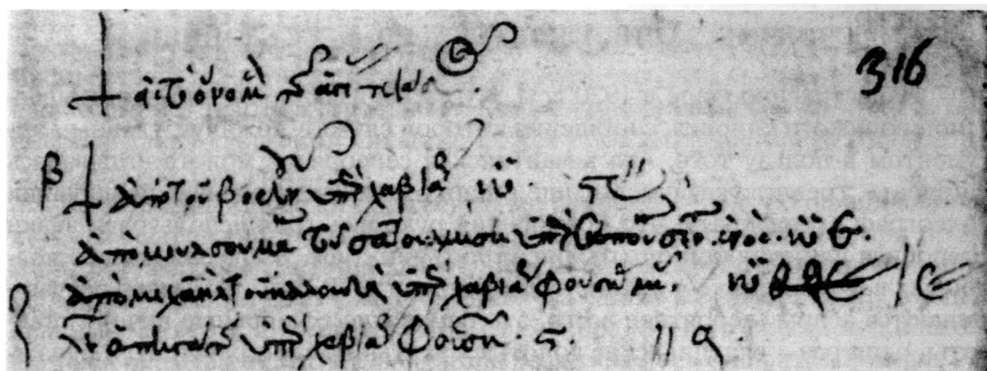

Рис. 5. Часть л. 316 из рукописи Vat. gr. 1325. В последней строке П. Шрайнер читает: ζ Λέ(ων) ὁ Πηγάτ(ης) ὑπὲρ χαβιαρ(ου) φουση(ῶν) ς' (νόμισμα) α' (Schreiner P. Texte zur spät-byzantinischen Finanz- und Wirtschaftsgeschichte in Handschriften der Bibliotheca Vaticana. Vaticano, 1991. S. 37).

Излишне доказывать, что система денежного счета, использовавшаяся в бухгалтерии XIII–XV вв., предусматривала учет сумм в счетных деньгах. Итальянские нотариусы, оформлявшие торговые контракты в Византии или с Византией, заимствовали византийскую систему и использовали для счета чужих для них денег термины «perper» и «karat». Греки, которые жили с этими деньгами, обходились в своих счетных книгах сокращениями и символами «#» или «||» и «и», подобно тому как итальянцы, обозначая лиру, сольдо и денаро, ограничивались «l, s, d». Однако надо отдать должное П. Шрайнеру и уже апробированной методике «дипломатической» публикации, которую он использовал. Слово «номисма» внутри круглых скобок «(νόμισμα)» в его публикации соответствует символу || в рукописи. Тождество легко устанавливается по ряду фотографий, где воспроизводятся отдельные листы рукописей, написанных крупным почерком (рис. 5).

К сожалению, факсимиле афонских актов, содержащиеся в приложениях к их новому изданию, не всегда пригодны для палеографического анализа. Качество полиграфии не позволяет различать на иллюстрациях отдельные буквы. Однако методика «дипломатического» воспроизведения текста позволяет увидеть то же, что и в публикации П. Шрайнера – там, где должно стоять слово «перпер», Н. Икономидес ставит в круглых скобках анахронизм «номисма»³⁹.

Палеографы, публиковавшие греческие документы в начале XX в., к «дипломатической» транскрипции не прибегали, в результате чего вместо символа, раскрытого в круглых скобках как «(νόμισμα)», написано именно «νόμισμα», и поэтому все верят в то, что в документах говорится о «монетах». Такая транскрипция, в частности, позволяет нумизматам, использовавшим эти тексты в своих исследованиях, говорить о том, что денежный счет в XIV в. велся на золотые перперы, что золотые перперы представляли собой основное средство платежа, что обращение было наполнено ими. Ведь только как монету «перпер», а не как единицу денежного счета «перпер» и можно было истолковать написанное в изданиях по-гречески слово «монета».

³⁹ Actes de Docheianou.

Осуществленное еще в 1920 г. С. Кугеасом издание счетной книги фессалоникийского клирика, сообщения которой служат, пожалуй, главным аргументом в пользу того, что византийская серебряная монета называлась «ставрат», грешит указанной выше ошибкой. В предисловии к публикации палеограф оговаривает, что оставивший рукопись грек использовал знаки скорописи для слов νομίσματα, ὑτέρπυρα, ἰνδικτιών. В его записях, составленных в Фессалонике и в Константинополе в 1419–1437 гг., много раз упоминаются аспры (вероятнее всего, это османские серебряные акче) и ставраты, один раз – венецианские золотые дукаты (φλωρία βενέτικα) и однажды говорится о «дукатопулах» (δοικατόπουλα νομίσματα), которые ученые соотносят с 1/8 «ставрата»⁴⁰.

Хотя в публикации не раз упоминаются и «ὑτέρπυρα», С. Кугеас, как и П. Шрайнер, предпочитал слово «νομίσματα»⁴¹. Его следует заменить на «ὑτέρπυρα» хотя бы для того, чтобы не задумываться над тем, как из трех монет половина может быть «старой» (νομίσματα τρία ἐξ ὧν ἦσαν τὰ ἡμισυ παλαιά), как в пяти монетах может не хватать двух аспров (νομίσματα πέντε ἄνευ ἄσπρων β´) или как можно получить 10 монет ставратами (ἔλαβον... διὰ σταυράτων νομίσματα δέκα)⁴².

Основываясь на одной из записей, в которой говорится о «σταυράτα νομίσματα πολιτικά ὀκτώ διὰ τὰ ἑκατὸν ἄσπρα» и о «φλωρία ἑπτὰ βενέτικα εἰς νομίσματα κη´»⁴³ Ф. Грирсон утверждает, что упомянутая там «νομίσματα» ставрат является серебряной монетой, весомой ок. 9 г. Отличие в 2 г от веса «ставратов» Иоанна VIII (см. рис. 6–7), а также Мануила II (его позднейшие выпуски тоже весят ок. 7 г⁴⁴) он объясняет тем, что простое соотношение, указанное в счете, должно быть приблизительным⁴⁵.

«Приблизительность» в расчете, возможно, и есть, только о разнице в 28% (2/7) нельзя сказать «приблизительно». Соотношение, указанное в рукописи, на самом деле несколько иное, нежели цитирует Ф. Грирсон, и в этом суть. Там не написано, что «одна серебряная монета стоит четверть дуката», поэтому нельзя сказать, как это делает Ф. Грирсон, что «четверть предполагает приблизительность – скорее четверть, чем треть или пятую часть». В рукописи сказано, что 7 «венецианских флоринов» равны 28 перперам. Ошибка округления может составлять не более половины от 1/28 (1,75%). Если разница в цене 7 дукатов и 28 перперов была больше 1/56, то

⁴⁰ Kugéas S. Notizbuch... N 53, 55.

⁴¹ Сличить издание с оригиналом оказалось невозможно. Состояние рукописи Cod. Graecus 2953, для переплета которой и были использованы листы со счетами из Фессалоники, настолько плачевное, что она не выдается читателям Национальной библиотеки Франции.

⁴² Kugéas S. Notizbuch... N 23, 34, 60, 61.

⁴³ Ibid. N 53.

⁴⁴ Средний вес 52 монет Мануила II номиналом 1/2 «ставрата» в кладе из Афинского музея – 3,493 г, а 6 «ставратов» показывают средний вес в 7,01 г. Touratsoglou G. Θησαυρός ὑστερον Παλαιόβυειων νομισμάτων στὸ νομισματικὸ μουσεῖο Ἀθηνῶν. Βυζαντινά. 13/2. 1985. P. 1103–1117.

⁴⁵ Catalogue of the Byzantine Coins... P. 29: «...a (silver) coin worth a quarter of a Venetian florin, that is, the gold ducat weighting 3,56 g. It would have been the equivalent of only 0,89 g gold and weighted itself nearly 9 g at the customary ratio of ca 10:1, though since the ratio of a quarter implies an approximation – nearer a quarter than a third or a fifth – it is not surprising that this is larger than the actual coin».

за семь дукатов следовало отдать уже 27 или 29 перперов. Поэтому вес «номисмы ставрата» в 9 г, который Ф. Грирсон вычислил, исходя из соотношения стоимости золота и серебра 10:1, можно «модифицировать» меньше чем на 2%, и такая «νόμισμα» никак не может быть отождествлена с византийским «ставратом» весом 7 г.

Более точный подсчет говорит то же самое. В 1426 г. по официальному курсу венецианский дукат был равен 103 сольдо⁴⁶, вес которых при пробе 948‰ составлял почти точно 0,4 г⁴⁷, т.е. его эквивалент в монетном серебре был 41,23 г. Таким образом, «νόμισμα» (на самом же деле, перпер, эквивалентный четверти этого веса, – 10,31 г серебра) в счете фессалоникийского клирика оказывается почти в полтора раза тяжелее «ставрата» Иоанна VIII и более чем на треть легче счетного византийского перпера. Поэтому он не может быть ни тем, ни другим⁴⁸.

Соотношение «четыре перпера за золотой дукат» указывает на то, что речь идет о перпере, который был в употреблении на близлежащей венецианской территории – о счетном перпере Негропонта. Эта денежная единица равнялась 25 сольдо венецианской монеты⁴⁹, поэтому в Фессалонике за 1 золотой дукат справедливо предлагали 100 венецианских сольдо серебряной монеты.

Использование в декабре 1426 г. венецианских счетных денег в Фессалонике, которую византийский император передал венецианцам в апреле 1423 г., было еще внове. Поэтому не случайно перпер Негропонта связан с реальной и популярной повсюду на Леванте монетой – золотым дукатом. Византийский перпер в декабрьской записи 1426 г. также упомянут: ведь помимо уплаты 7 дукатов, было передано и 100 аспров, которые представляли собой, как объяснено выше, «*οταυράτα υπέρλυρα πολιτικά δατώ*», а вовсе не «*οταυράτα νόμισματα πολιτικά δατώ*». Что это за перпер и как следует понимать эти слова?

Перевод слова «*πολιτικά*» как «законные» («lawful») предлагает, в частности, Ф. Грирсон. «Lawful», однако, достаточно вольная трактовка «belonging to the state» – словарного значения «*πολιτικός*»⁵⁰, хотя она и хорошо согласуется со словом «монета». Фессалоникийский клирик, однако, имел в виду не монеты весом ок. 14,5 г⁵¹, а перперы, которые здесь были приравнены к

⁴⁶ *Spufford P. Handbook of Medieval Exchange. L., 1986. P. 84.* Точнее, в 1418–1429 гг. этот курс колебался между 100 и 104 сольдо за золотой дукат. Данные о курсах взяты из: *Lane F.C., Mueller R.C. Money and Banking in Medieval and Renaissance Venice. Vol. I. Baltimore (MD), 1985.*

⁴⁷ *Stahl A.M. Zecca: The Mint of Venice in the Middle Ages. Baltimore; London, 2000. P. 199.*

⁴⁸ См. ниже. с. 86 и рис. 6–7.

⁴⁹ 10.04.1421 – ASV. *Liber Commemorabili 11, fol. 49; I Libri Commemorabili della Republica di Venezia / Ed. R. Predelli, P. Bosmin. Vol. 4. Venezia. P. 33, 76. 22.06.1426 – ADC. Ducali. B. 1, q. 14, fol. 16; Délibérations des assablées vénétiennes concernant la Romanie / Ed. F. Thiriet. T. 2. P., 1971. P. 156–157.* Подробнее о счетных перперах Латинской Греции см.: *Stahl A.M. The Venetian Tornesello: A Medieval Colonial Coinage. N.Y., 1985. P. 53–59.*

⁵⁰ *A Greek-English Lexicon / Comp. by H.G. Liddle, R. Scott, rev. and augm... by H. Jones. Oxford, 1999. V. s.v.*

⁵¹ Турецкие ученые определяют законный вес акче при Мураде II (1421–1444/824–848), как 1,18 или 1,1875 г – *Ölçer C. Paralarla Tarih: II. Murad Dönemi Sikkeleri // Tarih ve Toplum. Istanbul, 1984. N 4. P. 253–256; Pamuk S. A Monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge, 2000. P. 46.* Эти цифры согласуются с весом монет, например, в коллекции Американского нумизматического общества, распределение их веса имеет наиболее вероятный вес 1,152 г. Разница соответствует потерям ходячей монеты из-за стертости. Кроме того, средний вес акче был ниже наиболее вероятного, поскольку распределение веса акче асимметрично. Он составлял еще в 1441 г. 1,159 г (см. примеч. 104), так что 12,5 акче весили примерно 14,5 г.

12,5 аспрам⁵², и этим отличались от упомянутых ниже перперов, которые были равны четверти дуката. Он определил их поэтому словом «λοῦτιμά», означающим не надуманное «законные», а, как указано в словарях, «обычные, общепринятые, общеупотребительные» («ordinary, belonging to a common usage»). Слово «σταυράτα» в данном случае не название монет, не субстантивированное прилагательное, как в некоторых других записях, а определение, которое обозначает, что обычный счетный перпер в Фессалонике могли исчислять и в ставратах, как «крестатый перпер». Это ясно видно в записях под номерами с 59 по 70. В каждой из них говорится о передаче 10 перперов, но формулировки, употребленные там, варьируют и поясняют одна другую. Клирик зафиксировал приход и расход сумм, равных «ὕπερπυρα δέκα», как «διὰ σταυράτων ὑπερπυρα δέκα, σταυράτα ὑπερπυρα δέκα» и «σταυράτων ὑπερπυρα δέκα»⁵³, т.е. как 10 перперов, уплаченных ставратами⁵⁴.

Аналогичная грамматическая конструкция – «7 перперов в дукатах» – встречается и в афонских актах. В завещании Феодора Карабы (май 1312 г.) мы читаем: «(νομίσμα)τα (ὕπερ)π(υ)ρα χρυσᾶ ἑξάγ(ι)α δεκαλέντε καὶ δουκ(ά)τα (ὕπερ)π(υ)ρ(ων) ἑπτά, ἦτοι ἕφ' ἐνὶ (ὕπερ)π(ύ)ρῳ δουκ(ά)τα ΙΒ»⁵⁵. Такое словоупотребление было характерно не только для византийцев. Точно такими же словами в сербских грамотах XV в. описывается уплата денежных сумм в монете Дубровника – там, где перпер был счетной единицей, указание на сумму денег сопровождалось указанием на то, какой реальной монетой произведен платеж. Акты регулярно упоминают перперы, уплаченные и полученные в динарах: «петъ сать перпер на всако годище динари дубровачцких», «пръмисмо... динари дубровачциехъ три ста перъпера» и т.п.⁵⁶

Аналогичная грамматическая конструкция «δουκατόλουλα ὑπερπυρα δ'» (см. выше), кроме всего прочего, соответствующая указанной практике, означает, что архонт Севастьян получил на трехдневные расходы отнюдь не подобающие нищему 4 мелких серебряных монеты, а подобающие архонту 4 перпера, уплаченные в (серебряных) дукатах. Замена «номисмы» на «перпер» в единственном известном упоминании «δουκατόλουλα» исключает последние из списка названий византийской монеты.

И точка зрения А. Катлера, и определения Ф. Грирсона предусматривают, что ставрат является византийской монетой фактически лишь на том основании, что дело происходит в Фессалонике. Город в это время окружен турецкими владениями и принадлежит венецианцам. И поэтому не надо сомневаться в том, что там широко ходила византийская монета?

Наконец, записи фессалоникийского клирика не дают оснований считать, что самая тяжелая византийская монета называлась «ставрат», поскольку в них отсутствуют сведения, по которым можно было бы установить вес упомянутых «ставратов». Клирик говорит о ставратах только как о средстве платежа («διὰ σταυράτων ὑπερπυρα δέκα») и этим лишает нас возможности установить соотношение между ставратом и другими деньгами.

⁵² В других записях документа соотношение перпера и аспра 1:11 (*Kugéas S. Notizbuch... N 4*), 9:100 (*N 26, 46*), 32, 5:350 (*N 58* – коррекция обмена 32:350 из *N 53*).

⁵³ В издании, как объяснено выше, вместо «ὕπερπυρα» стоит «νομίσματα».

⁵⁴ *Kugéas S. Notizbuch... N 55*.

⁵⁵ *Actes de Chilandar, I, des origines a 1319 / Éd. diplomatique par M. Živojinovič, V. Kravari, Chr. Giros. P., 1998 (Archive de l'Athos, 20). N 30:46.*

⁵⁶ *Monumenta Serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii / Ed. Fr. Miklosich. Wien, 1858. P. 290, 407, 286, 290, 295, 298, 334 etc.*

Впрочем, реально жалеть приходится только об одном-единственном случае, где «*σταυρῶτα νομίσματα*» могли весить невозможные 14,5 г. Других прямых соотношений в источнике нет, и по записям из Фессалоники невозможно понять, сколько и каких ставратов было в «обычном» перпере. Таковую возможность предоставляют данные сербской нумизматики и документы, хранящиеся в далматинских архивах.

PERPERI DE CRUCE, GROSSI DE CRUCE

Работа М. Динича «Крестатые гроши» не осталась неизвестной византистам. Уже Т. Бертеле упоминает ее в своей книге «Монета Венеции и монета Византии». Несмотря на это, проблема «*perperi de cruce*» и проблема ставратов существовали независимо друг от друга и решались порознь. Между тем хронологические рамки упоминаний «*perperi de cruce*» и «крестатых перперов» пересекаются с периодом, в течение которого на Эгеиде бытовал ставрат. Практически одновременно (если принимать датировку Д. Папахрисанфу) в одном и том же монастыре Хиландарь его обитатели пользуются и «крестатыми перперами» и ставратами. Случайно ли полное лексическое совпадение латинского, славянского и греческого термина? Для того, чтобы сказать, что такое «крестатый перпер», необходимо, как ни странно, сначала определить, что представляет из себя сам перпер (естественно, в данном случае речь идет о счетном перпере, а не о золотой монете с этим названием).

Перпер был счетно-денежной единицей, в которой могло содержаться разное количество реальных монет. В Византии после реформы Иоанна V он был равен примерно 16,9 г серебра в монете, в нем считали два «ставрата», 4 «пол-ставрата» или 16 «аспров». Другие счетные перперы Эгеиды⁵⁷, как и упомянутый выше перпер Негропонта, основывались на венецианских счетных деньгах (сольдо) и изменялись, когда в Венеции менялось серебряное содержание счетной *liga di piccoli*. Кроме них с конца XIII в. в Византии и на Балканах использовался счетный перпер, который назывался просто «венецианский перпер». Он состоял из 12 грошей и первоначально включал в себя 12 венецианских серебряных дукатов – матапанов. Он оставался стабильным благодаря тому, что до 1332 г. матапан был равен счетному грошу. Когда чекан матапана в 1350-е годы прекратился, византийцы стали считать венецианское серебро и в перперах, и в унциях⁵⁸.

В Сербском государстве счетный перпер также существовал, он был напрямую связан с либрой⁵⁹. Первоначально в либре было тоже 12 перперов,

⁵⁷ Stahl A.M. The Venetian Tornesello... P. 53–59.

⁵⁸ Например, в 1327 г.: «...πρὸς ὑπέρβυρα διακόσια πενήκοντα διὰ δουράτων βενετικῶν εἰς τὸ ζύγιον ἰσῶντων λίτρας εἴκοσι καὶ οὐγγίαις δέκα» (Actes de Zographou / Publ. par W. Regel, E. Kurtz, B. Korabiev // ВВ. 1907. Т. XIII. Прил. 1. N 25. P. 56:73–74); в июне 1345 г.: «...εἰς ὑπέρβυρα βενέτικα τριακόσια τριάκοντα, ἧτοι οὐγγίαις τριακόσιας τριάκοντα» (Actes de Docheianou. N 24:63). Другие примеры см.: Bertelè T. Moneta... P. 59–61.

⁵⁹ В расчетах сербские нумизматы пользуются либрой Дубровника, которая вычисляется как 327,9375 г из сообщения Пеголотти о том, что 12 унций Рагузы равны 11 унциям Венеции. В Которе вес либры был 329,75 г. (Pegolotti F.B. La pratica della mercatura. P. 150, 170). В главном центре добычи серебра в Ново Брдо в XV в. пользовались либрой 337,24 г. (Тирковић С. Мере у средњовековној српској држави // Мере на тлу Србије кроз векове. Београд, 1974. С. 49–52). Существуют и другие документальные указания на вес этой либры: 336,54 г и 340,7 г. (Динић М. Из Дубровачког архива. Кн. I: Београд, 1957. С. 59).

потом 14, 16, 18, 36, 54⁶⁰. Величина счетной либры от этого не менялась, поскольку это был вес монетного серебра, равный весовой единице. Менялось количество монет, которое государство чеканило из либры серебра – стопа чекана, но в перпере все равно оказывалось 12 сербских динаров. Чем же был в таком случае сербский перпер – совокупностью 12 динаров или же, наоборот, динар был воплощением 1/12 фракции счетного перпера, которая, подобно западноевропейским счетным единицам⁶¹, тоже называлась гроссо? Что представлял из себя сербский перпер – дюжину динаров или определенный законом вес монетного серебра? От выбора зависит решение вопроса о принадлежности и природе «крестатого перпера». Сербская нумизматика выбрала первый вариант ответа – 12 монет⁶².

* * *

В преамбуле к своей работе М. Динич справедливо отказался признать, что «grossi de scuce» представляли из себя мелкую билонную монету латинских княжеств Греции XIII–XIV вв. Так считали его предшественники – Н. Пападополи, М. Решетар и К. Иричек. Отказался он, правда, не потому, что назвать турецкое денье Ахайи гроссом в XIV в. никому в голову и не пришло бы. Главный аргумент М. Динича, который и определил путь, по которому пошла мысль сербских нумизматов, состоял в том, что «крестовые гроши» являются сербской монетой, поскольку они обращались на сербской территории⁶³. Аргумент приняли всерьез, хотя на таких же основаниях можно записать в сербскую монету венецианские серебряные и золотые дукаты.

Конечно, у М. Динича были и другие основания отождествить «крестатые гроши» с динарами, на которых присутствует патриарший крест. Он приводит в своей работе выдержки из четырех документов, хранящихся в архиве Дубровника, в которых говорится о курсе «grosso de scuce» по отношению к венецианскому грошу. Согласно этим свидетельствам, в апреле и сентябре 1331 г. и в марте 1332 г. за 12 венецианских грошей давали 16 (или 4 за 3), 16,5 и 17 «grossi de scuce»⁶⁴. Это означает, что эквивалент последних

⁶⁰ Благојевић М. Перпера и литра доба кнеза Лазара // Историјски гласник. Београд, 1981. 1–2. С. 47–61.

⁶¹ В Венеции в XIV в. гроссо было счетно-денежной единицей, равной до монетной реформы 1379 г. 32 денаро. Золотой венецианский дукат, который до 1332 г. соответствовал 24 грошам-матапанам, венецианцы превратили в денежно-счетную единицу, делившуюся на 24 фракции, которые тоже назывались гроссо. В счетном флорине по такой же причине оказалось 12 грошей: ведь было время, когда 12 турецких грошей равнялись золотому флорину. М. Динич и последующие исследователи воспринимают гроссо исключительно как реальную монету.

⁶² Уверенность в существовании монеты под названием «grosso de scuce» подкрепляли формулировки, подобные «quemlibet ducatum pro XXXII grossis de scuce», поскольку М. Динич не учитывал, что употребление фракций счетно-денежной единицы при указании курса дуката – общепринятая практика. Венецианские сенаторы исчисляли дукат как 66 каратов, а не как 2 и 1/2 византийского перпера; счетовод Амедея Савойского дает эквивалент дуката как 74 сольдо, а не как 3 лиры 14 сольдо. У него же флорин равен 48 римских сольдо, хотя единственная монета, которую чеканил сенат в его время, была достоинством 4 денаро (Bollati di Saint Pierre F. Illustrazioni della spedizione in Oriente di Amedeo VI il Conte Verde. Torino, 1900. P. 26 etc.; Bertelè T. Moneta... P. 48–51). Этот список можно продолжать, например, ордоннансами французских королей.

⁶³ Динић М. Крстати грошеви. С. 91.

⁶⁴ Там же. С. 99–100.

составлял 1,539–1,635 г в серебре матапана. Поскольку сербский ученый понимает под грошем только реальную монету, поскольку он не принимает в расчет разницу номинальной и металлической стоимости местной монеты, он делает неизбежный вывод о том, что в документах речь идет о динарах с «крестом». Последние из них по времени выпуска имеют действительно «аналогичный» вес (ок. 1,7 г – 16 перперов из либры).

Рассматривая документы 1335 и 1341 гг., в которых говорится о том, что 32 и 35 «grossi de cruce» эквивалентны одному золотому дукату⁶⁵, М. Динич приходит к выводу, что и в эти годы существовало указанное выше соотношение между «grossi de cruce» и матапаном – 4 за 3, поскольку он думает, что золотой дукат был всегда равен 24 матапанам⁶⁶. Здесь возникает первая большая проблема с идентификацией «крестатых грошей» как сербской монеты: дукат был равен 24 матапанам только до венецианской реформы 1332 г., пока цена на серебро была низкой. После реформы основными номиналами монеты в Венеции стали сольдино (12 денаро) и медзанино (16 денаро)⁶⁷, а за золотой дукат давали 24 новых гроссо и (до конца 1350-х годов) только 18,5–20 матапанов⁶⁸. Это означает, что вес «grosso de cruce» согласно этим сообщениям на самом деле находится в интервале от 1,26–1,36 г. Между этим весом и весом динаров с патриаршим крестом в 1,95 или 1,7 г никакой связи нет и быть не может.

Существующие ныне концепции развития денежного дела Сербии в XIV в. не в состоянии установить природу «крестатых перперов» не только из-за подобных несоответствий и счетных ошибок⁶⁹. Проблема носит

⁶⁵ Там же. С. 101. В договоре с Драчем (Дураццо) от 14 марта 1335 г. говорится: «Si dicti mercatores voluerint solvere florenos vel ducatos de auro, ipsi Duraceni teneant ipsos recipere quemlibet ducatum pro XXXII grossis de cruce» (Monumenta Ragusina. Vol. V. Zagreb, 1897. P. 384); Дунић М. Крстати грошеви. С. 100. В нотариальной записи от 6 января 1341 г.: «Ego Franciscus speciaris de Veneciis, habitator Ragusii, vendidi Clemento de Goçe et Nicole de Lucaro ypp. mille de + leves ad rationem grossorum XXXV de + leves pro ducato...» (HAD. Div. Not. 6, fol. 189).

⁶⁶ Я не буду здесь оспаривать другие подсчеты М. Динича (например, Крстати грошеви. Примеч. 33 на с. 96), ограничившись замечанием, что он не учитывал не только разницу металлической и номинальной стоимости серебряных денег, но и ссудный процент, присутствующий в его примерах.

⁶⁷ Денежный рынок Далмации, естественно, отреагировал на эти изменения. Законодательство Дубровника – первое известное свидетельство об использовании медзанино. В июне 1332 г. Совет определяет, что новая венецианская монета должна приниматься в Дубровнике, как и в Венеции, – как половина гроссо и по курсу 48 медзанино за дукат: «Quod illa moneta nova, que fit Veneciis et nuncupatur mezanini et habet cursum in civitate Veneciarum pro medio grosso, similiter habeat cursum in Ragusio et eius districtu, videlicet pro medio grosso pro quolibet et II pro uno grosso et XLVIII pro uno ducato auri» – Monumenta Ragusina. Vol. II. Zagreb, 1882. P. 342 (Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol. 13).

⁶⁸ После реформы 1332 г., связанной с указанным подорожанием, матапан в Венеции чеканился только по заказу клиентов монетного двора, а в середине 1350-х годов его выпуск и вовсе прекратился – от пяти дожей, правивших после 1354 г., известно лишь два экземпляра. Из марки серебра стали чеканить 20,83 лиры монеты вместо прежних 14,6 (Stahl A.M. Zessa... P. 54, 199). Венецианский счетный грош (32 денаро) уже не соответствовал матапану, а курс дуката в 1332–1342 гг. был 64–70 новых сольдо (24–26 счетных грошей) (Spufford P. Handbook... P. 81).

⁶⁹ Нельзя объяснить то, что в 1348 г. царь исчисляет в «крестатых перперах» свой вклад в Хиландарь – ведь к этому времени обращение полностью обновилось и динары с «крестом» были лишь примесью среди монет «со шлемом» и «коронационных» динаров, вес которых в кладах составляет ок. 1,4 г (см.: Марић P. Студие из српске нумизматике).

более общий характер, она связана с принципами обращения монеты из серебра.

Патриархальные записи из Котора 1326–1337 гг.⁷⁰ упоминают три вида перперов – «венедианские перперы», «*perperi de cruce*» и просто перперы. Эти виды перперов отличаются друг от друга по стоимости, и именно поэтому их различают в контрактах. Следуя объяснениям сербских нумизматов, допустим, что это отличие возникло от того, что 12 сербских динаров с «крестом» имеют меньшую стоимость, чем обычный сербский «перпер».

Какую монету можно определить как динар с «крестом»? Первые по времени сербские монеты с патриаршим крестом появились в начале 1280-х годов. Их вес составлял ок. 1,95 г (14 перперов из либры), а по свидетельствам документов, происходящих из Венгрии, Дубровника и Венеции, 10 сербских динаров этого веса приравнивались к 9 матапанам⁷¹. Выше были упомянуты документы, из которых следует (по мнению сербских нумизматов), что в 1320–1340-е годы существовали динары с «крестом», которые соотносились с матапаном как 16 к 12 (как 4 к 3). Динары с патриаршим крестом сходного веса 1,7 г (16 перперов из либры) также известны. Допустим, именно они и имелись в виду, когда счет шел на «*perperi de cruce*» и «*grossi de cruce*». Допустим также, что сербские динары, на которых отсутствовал «крест», следовало считать не «крестатыми перперами», а обыкновенными. Какие же еще монеты были в указанное время в обращении? В которских документах фиксируется использование динаров «*de bandera*» – полных имитаций венецианского матапана, выпущенных в конце 1270 – начале 1280-х годов по весу 1,95 г еще до динаров с патриаршим крестом⁷². Стефан Урош I Драгутин (1276–1282/1316) чеканил динары с «мечом», которые соотносились с матапаном как 10 к 8⁷³, т.е. по стопе 16 перперов из либры. Стефан Урош III Дечанский (1321–1331) выпускал этот же тип динара по весу матапана, такой же вес (2,18 г) имели динары с «крестом и лилией», приписываемые Стефану Урошу II Милутину (1282–1321). Стефан IV Душан (1331–1355) до и после коронации императором в 1346 г. чеканил динары типа «шлем», «всадник», «король на троне» и «коронационный». Вес этих монет приближается к 1,37–1,41 г (20 перперов из либры)⁷⁴, хотя в то же время известны варианты динаров типа «шлем», отчеканенные по стопе 16 перперов из либры⁷⁵.

Если встать на точку зрения сербских нумизматов, которые утверждают, что «*grosso*» – это динар, что «*grosso de cruce*» – динар с «крестом», а перпер – 12 динаров, нельзя объяснить, каким образом «обычный» перпер может состоять, например, из 12 монет по 1,95 г и из 12 – по 1,37 г. То, что сербский перпер воплощает единообразную стоимость, сомнений не вызывает: без этого невозможно функционирование денежного рынка. Не вызывает это сомнений и в юридических документах эпохи Неманичей – купцам и ца-

⁷⁰ Monumenta Catarensia / Ed. A. Mayer. Zagreb. T. I. 1951. T. II. 1981.

⁷¹ Динић М. Крстати грошеви. С. 98; Чремошник Г. Развој српског новчарства до краља Милутина. Београд, 1933 (Српска академија наука. Посебна издања; Кн. 101: Кн. 43). С. 53; Stahl A.M. Zecca... P. 37.

⁷² Monumenta Catarensia. I. N 307.

⁷³ Динић М. Крстати грошеви. С. 98.

⁷⁴ Марић Р. Студије из српске нумизматике.

⁷⁵ Metcalf D.M. Coinage in the Balkans, 820–1355. Thessaloniki, 1965. P. 256.

рям не требуется объяснять, что они подразумевают под перпером в законодательстве, в контрактах, завещаниях и хрисовулах.

Сербский перпер из 12 любых динаров мог, правда, теоретически иметь единообразную стоимость. Это было возможно в трех случаях.

1. Если сербские динары разного веса имеют разную номинальную стоимость, т.е. динар не обязательно равен 1/12 перпера – гроссо. Понятно, что в этой ситуации нет необходимости создавать специальный «крестатый перпер» для монет с патриаршим крестом.

2. Если динары разного веса имеют одинаковую номинальную стоимость. Тогда необходимости создавать специальный «крестатый перпер» для монет с патриаршим крестом тем более нет – они не лучше и не хуже обычных динаров с «мечом».

3. Если номинальную стоимость имеют только те монеты, которые отчеканены по принятому на текущий момент законному весу и типу, а у старых динаров, потерявших переоценку, остается только металлическая стоимость. В этом случает также странно выделять только один из прежних типов монеты и создавать для него специальную счетную единицу – достаточно указать их вес, как он указан в 1348 и 1358 гг. для старых динаров с «мечом»⁷⁶. Трактовку «grossi de scuce» как старой сербской монеты, утратившей переоценку, исключает и то, что их постоянные упоминания в которских документах не соответствуют ничтожному содержанию динаров с «крестом» в кладах времени Стефана Душана⁷⁷.

«Крестатые гроши» могут быть сербской монетой только в том случае, если для сербов средневековья, как для дикарей или современных коллекционеров, имело значение не содержание драгоценного металла в монете, а то, что на ней изображено. Такое возможно лишь в сказке.

Параллельное существование просто «перперов» и «крестатых перперов», которые имеют разные стоимости, означает, что последние состоят из иностранной монеты. Об этом же говорит и учет «grossi de scuce» по весу – именно так следует принимать монету, имеющую только металлическую стоимость.

Документы, свидетельства которых используются для идентификации «perregi de scuce» как сербской монеты, происходят из Дубровника и Котора (отсюда почему-то делается и второй вывод, что они употреблялись повсеместно во всем Сербском государстве). В действительности уверенно можно говорить только о том, что в коммунах Далмации, специализировавшихся на торговле с другими регионами Адриатики, использовалась монета, которую местное купечество считало в «крестатых перперах».

Но какая же монета была здесь в ходу в XIV в.? Только ли венецианский грош и сербские динары? Ведь половина побережья Адриатики принадлежала королям Анжуйской династии, которые чеканили разнообразную мо-

⁷⁶ Динић М. Крстати грошеви. С. 97. В завещании 1348 г. говорится: «Et moneta de Ongaria d'argento libre III. Et anchora de grossi de + libre II once V del peso. Et anchora de grossi della spada antisi de Rudinicho libra I, once III. Et anchora de grossi della + ligir ypp. LI» [HAD. Testamenta (из «Благор дјела»), fol. 190]. Аналогично в завещании от 5 февраля 1358 г.: «Ancora aço de grossi de non peso de + pp. L. gross. X. Ancora aço libre III, once II de grossi de + de peso. Ancora aço de monete d'Ungaria libre VI, saçi III. Ancora aço de grossi de Rudinicho antisi libra I 1/2» [HAD. Testamenta notarie 5 (1348–1365), fol. 17].

⁷⁷ Metcalf D.M. Coinage in the Balkans... P. 256.

нету. Их серебряные карлини и робертини, в отличие от билонных турецких дене, были монетой высокой пробы, и это делало их торговой монетой. Имитации венецианского матапана и золотого дуката появлялись вследствие их престижа и первостепенной роли в торговле. По этим же причинам облик джильятов в XIV в. повторяют монетные дворы Венгрии, Болгарии, Сицилии, Тевтонского ордена и самого Котора под властью Сербии и Венгрии, не говоря уже о чекане прямых подражаний на Леванте.

Купцы платили в джильятах фрахт, когда везли на галерах свои товары из Апулии в Славонию к сербам – в Дубровник, Котор и Зару. Ни одной другой монете Пеголотти не уделяет столько внимания, сколько джильятам, – в издании А. Эванса только курсы их пересчета в венецианскую монету занимают две страницы⁷⁸. Джильяты (*carlini*) упоминаются в документах Далмации лишь однажды по простой причине – здесь их все называли «крестатыми грошами», потому что крест был более заметен, чем геральдические лилии. Чтобы это увидеть, необходимо обратиться к истории венецианской монеты, использовавшейся при платежах в Которе реже сербской, но чаще неаполитанской.

Как уже говорилось, до 1332 г. венецианский перпер был равен 12 гроссо или 12 матапанам весом 2,18 г и пробой 985‰ и содержал 25,7676 г чистого серебра. Соотношение между венецианским перпером и «крестатым перпером», приведенное выше (16–17 за 12), говорит о том, что тогда в последнем насчитывалось 5 джильятов. В пяти джильятах весом 3,98 г и пробой 937‰ серебра было 18,646 г. Отсюда вычисляется соотношение – примерно 16,5–16,6 «крестатых перперов» за 12 венецианских, которое допускает колебания коммерческого курса в пределах 4%, указанных в документах 1331–1332 гг. Вес такого «крестатого перпера» (19,9 г) приближен к весу 12 сербских динаров, битых по норме 16 перперов из либры (20,5 г).

Во многих нотариальных записях Далмации, составленных после 1332 г., указывается, что золотой дукат соответствует, как и раньше, двум венецианским перперам, т.е. 24 гроссо⁷⁹. Здесь надо повторить еще раз, что это уже другое гроссо – венецианцы в 1332 г. уже понизили серебряное содержание своей счетной лиры на 30%. Курс золотого дуката по отношению к венецианскому серебру после этой реформы составил 64 новых сольдо или 24 новых гроссо, поэтому он не мог соответствовать 24 матапанам – двум старым венецианским перперам. Новый уменьшенный венецианский перпер, естественно, делился на 12 гроссо, но состоял теперь из 24 медзанино (чекан которых вскоре прекратился) или 32 сольдино. Сольдино чеканилось из серебра 583‰ пробы и содержало 0,5638 г чистого серебра⁸⁰, т.е. в венецианском перпере серебра стало лишь 18,042 г. Вдобавок, с венецианской монетой произошла разительная перемена.

Если матапан был переоценен весьма скромно (примерно на 2%), то для чекана сольдино Сенат ввел так называемое «quinto» – принудительную продажу 1/5 ввозимого серебра по фиксированной цене ниже рыночной. В 1333 г. монетный двор платил за серебро «quinto» 16 лир за марку (320 сольдо), тогда как цена остального «свободного» серебра была

⁷⁸ Pegolotti F.B. *La pratica della mercatura*. P. 171–173.

⁷⁹ Monumenta Catarensia. I. N 395 (14.2.1335), 433 (14.6.1335); Monumenta Catarensia. II. N 594 (28.8.1334), 1343 (29.10.1336).

⁸⁰ Stahl A.M. *Zecca...* P. 199, 365.

18,32 лиры (366,4 сольдо)⁸¹. При этом из марки серебра монетчики производили 466 2/3 сольдино, и оказывалось, что монета, сделанная из серебра «quinto», переоценена на 30%, а сольдино из «свободного» серебра были переоценены на 8%. В целом, если судить по цене «свободного» серебра, рынок принял, что сольдино было переоценено на 13,7%.

И в Венеции, и в Которе эквивалентом золотого дуката оказывается 64 сольдо венецианской монеты. Это очень важно, поскольку равенство означает, что в Далмации (по крайней мере в нотариально оформляемых торговых сделках) эта монета принималась по номинальной стоимости. Соответственно венецианский перпер представлял из себя не просто 18,042 г серебра, а 18,042 г серебра в переоцененной монете – он также имел номинальную стоимость, т.е. при цене «свободного» серебра стандартной венецианской пробы 985‰, равной 18,32 лиры за марку, эквивалентом венецианского перпера теперь было $18,042 \times 113,72\% = 20,517$ г чистого серебра.

Те же документы, которые говорят о том, что золотой дукат был равен двум венецианским перперам, указывают, что 4 «grosso de cruce» равняются 3 венецианским гроссо. Это же равенство следует из упомянутого свидетельства 1335 г. о том, что золотой дукат ценится как 32 «grosso de cruce»⁸². Следовательно, эквивалент «крестатого перпера» в чистом серебре был равен 3/4 от эквивалента венецианского перпера – 15,388 г. Если бы «grossi de cruce» были сербскими динарами, они не могли бы содержать серебра больше 1/12 от этого количества – 1,282 г. При обычной пробе 965‰ они не могли весить больше 1,329 г. Однако серебро динаров тоже было переоценено, и сербские короли брали за чекан, как мы увидим ниже, минимум, 10%. Поэтому, чтобы сказать, что «grossi de cruce» были одним из типов сербских динаров, надо обнаружить до сих пор неизвестный тип монет Стефана Душана, выпущенный по весу 1,2 г еще до провозглашения его царем.

Однако если эквивалентом «крестатого перпера» после 1332 г. стало 15,388 г серебра, то в 4 джиллятах его было $4 \times 3,98 \times 937\% = 14,917$ г. Эта разница в 3% объясняется понятным образом – в Неаполе монету чеканили тоже не бесплатно. Равенство 3 венецианских перперов 4 «крестатым» означает, что джиллят приравнялся теперь к 6 сольдино. Переход от «крестатых перперов» из 5 джиллятов к «крестатым перперам» из 4 джиллятов (в некоторых документах они называются «легкие крестатые перперы», «regredi de cruce leves») произошел очень легко. Ведь фактически изменения на денежном рынке Далмации свелись к тому, что Венеция на 1/5 понизила свою денежно-счетную единицу – на 30% уменьшила содержание серебра в лире и примерно на 10% подняла переоценку монеты.

Венецианская реформа заставила Сербию реагировать. Именно с нею необходимо связать появление монеты весом 1,37–1,41 г, которая чеканилась и до и после провозглашения Стефана Душана царем. Наверное, не прошло и года после введения сольдино, как на Балканах появились динары, отчеканенные по стопе 20 перперов из либры. В контракте продажи соли,

⁸¹ Ibid. P. 176–177.

⁸² Равенство 35 «grossi de cruce» и золотого дуката, указанное в контракте от 6 января 1341 г. (Диний М. Крстати грошеви. С. 100), доказывает не то, что это соотношение изменилось, а подтверждает то, что серебро подешвело – в этом году за дукат в Венеции давали уже не 64, а 68 сольдо (Spufford P. Handbook... P. 81).

заключенном 14 марта 1333 г. в Которе, покупатели обязуются заплатить не серебром, а золотом, если король изменит вес или пробу серебряной монеты⁸³. Нельзя сказать наверняка, то ли они ожидали, что динар изменится, поскольку поменялась венецианская монета, то ли боялись, что вслед за первым снижением веса динара последует и второе.

В любом случае 24 апреля их ожидания уже были реальностью. Документ, составленный в этот день в Дубровнике, определяет курс «крестатого перпера» к сербскому с точностью до 0,25%⁸⁴. Он устанавливает, что при выплате долга в 440 перперов (не указано каких) либра «grossos de cruce» будет принята за 11 перперов 8 гроссо, а либра динаров Рудника – за 13 перперов 10 гроссо. Несмотря на неясности и более чем вероятный ссудный процент, эти цифры показывают, что 166 «grosso de cruce» равны 140 сербским динарам, что «крестатый» перпер равен 84,3% сербского и что серебряный эквивалент сербского перпера составляет 18,246 г, а динара – 1,52 г.

Естественно, это вовсе не вес монет Стефана Душана, поскольку он чеканил монету не даром и не из чистого серебра. Величина же переоценки прямо связана с пробой монеты. Допустим, что проба динаров типов «шлем» и «король на троне» составляла стандартные 965%. Тогда, чтобы монета весом 1,366 (20 перперов из либры Дубровника) была эквивалентна 1,52 г чистого серебра, плата за чекан должна была составлять 13,27% (как в Венеции). Если же монету били по стопе 20 перперов из либры Ново Брдо, то динары весом 1,41 г имели стоимость, равную 1,52 г чистого серебра при переоценке на 10%.

Сербской реформе есть объяснение. Серебряный эквивалент сербского перпера (18,246 г) настолько точно соответствует содержанию серебра в венецианском перпере (18,04 г), что следует видеть в этом совпадении умысел. Умысел Стефана Душана был в том, чтобы приравнять сербскую монету к венецианской. Помимо торговых контрактов, в которых легко было обойти запреты на обращение иностранной монеты по номинальной стоимости, существовало и повседневное обращение. Сербский король превращал медзанино в полдинара, а 8 сольдино – в 3 динара своей собственной ходячей монеты, лишая венецианскую монету переоценки, полученной при чекане на монетном дворе Республики.

* * *

Связь джильятов с «perperi de cruce» позволяет объяснить появление «крестатых перперов» в 1348 г. в дарственной Стефана Душана монастырю Хиландарь. Джильят был весьма востребован на Эгеиде в это время, на Эгеиде же его чеканили турки, рыцари и генуэзцы. За девять месяцев пребывания на Афоне царь хорошо изучил нужды обители и понял, что монахам будет удобнее, если его дар будет в той монете, к которой они привыкли и которая была здесь во всеобщем употреблении.

⁸³ «Hoc adiecto, quod si mutaretur moneta ponderis vel lege per dominum regem, obligamur ei dare in dicta solucione facienda florenum vel ducatum pro grossis triginta de cruce» (Monumenta Catarensia. II. N 321. P. 80). Здесь уже фигурирует «крестатый перпер» из 4 джильятов: в противном случае эквивалентом дуката оказывается 48,087 г серебра – уже невозможные в 1333 г. 75 сольдо.

⁸⁴ Динић М. Крстати грошеви. С. 96, 100 [HAD. Aptagia II (1330–1334), fol. 203]. М. Динић цитирует документ дважды; в одном случае указана сумма в 440 перперов, в другом – 340.

В этом дарении говорится о том, что «крестатые перперы» даются от дохода, получаемого в Ново Брдо. Там был центр добычи серебра и там же находился монетный двор, почему нумизматы и подразумевают, что «крестатые перперы» там и чеканились. Такая возможность действительно существует (хотя ученые имели в виду сербские динары): среди монет Роберта Анжуйского и его так называемого «посмертного» чекана находится множество экземпляров, которые по разным критериям не соответствуют продукции монетного двора Неаполя⁸⁵. В частности, лишь половина монет, представленных на аукционах⁸⁶, имеет законный вес, соответствующий стандарту 1302 г. (3,98 г), а остальные монеты биты по норме 3,77 и 3,56 г. Сербские короли находятся под подозрением и потому, что их 1,95-граммовые динары «de bandera» венецианцы почти справедливо трактовали как подделку, наказывали штрафом и конфискацией за их распространение, запрещали ввоз⁸⁷.

Поэтому те документы 1312 г., которые М. Динич нашел в архиве Дубровника и которые, по его мнению, неоспоримо свидетельствуют о том, что «крестатые гроши» были сербскими динарами с «крестом», отчеканенными в Брсково⁸⁸, могут говорить совершенно о другом. Не только о том, что решение М. Динича заранее предопределено – аналогичные сообщения о «*regeros III^c Venetorum de cruce*»⁸⁹ он считает отнюдь не свидетельством того, что сербские динары с «крестом» чеканили в Венеции, а ошибкой нотариуса. Ведь возможно и другое объяснение – сербский (*de Brescova*) и венецианский перпер имели разный вес, и весом этих перперов измерили количество какой-то «крестатой» монеты. Наконец, документы могут говорить и о четвертой возможности. К сожалению (поскольку вес этой монеты нельзя определить), здесь нельзя сказать наверняка, что «*grossi de Brescova de la cruce*» и есть та самая «крестатая» монета, которой так не хватает сербской нумизматике, т.е. что это джильяты Стефана Милутина, отчеканенные по пониженному на 10% стандарту, но зато и переоцененные на те же 10%.

Сравнение записей фессалонийского клирика с дарственной Душана монастырю Хиландарь и с другими сербскими документами, в которых упоминаются «*regri de cruce*» или «*grossi de cruce*», показывает, что речь в них идет об одном и том же понятии – о счетных перперах, состоявших из монеты, которая была «крестатой», «*отаврѣта*» или «*cruciferi*». Экскурс в денежную систему соседнего с Византией государства показывает, что корни названия «*отаврѣта ѱлѣрлѣра*» значительно старше и значительно шире, чем могла представить себе византийская нумизматика. Экскурс подтверждает,

⁸⁵ Проблема еще далека от разрешения, она осложняется и тем, что отсутствуют детальные публикации кладов, содержащих джильяты. Дж. Бейкер пока лишь обозначил пути, по которым можно приступить к типологизации этих монет (*Baker J. Three Fourteenth Century Coin Hoards... P. 236–243*).

⁸⁶ <http://www.coinarchives.com>; <http://www.vcoins.com>; <http://www.elsen.be>.

⁸⁷ *Papadopoli N. Le monete di Venezia. T. I. Venezia, 1893. P. 336; Stahl A.M. Zecca... P. 140; Марић Р. Студије из српске нумизматике. С. 46.* Однако Р. Марић приводит тексты постановлений, которые нельзя найти в издании, на которое он ссылается.

⁸⁸ В документах от 5 ноября 1312 г. написано: «*regeros VIII^{1/2} de grossis de Brescova de la cruce*» [НАД. Аптагия I, fol. 40, 1-я пагинация] и от 24 июля 1312 г.: «*...frater Martinus de ordine predicatorum dedit aptagia de misericordia supra Fuscum, filium Staver staçonarii, de pp. V minus grossis II de Brescovanis de la cruce*» [НАД. Аптагия I, fol. 12, 2-я пагинация] (*Динић М. Крестати грошеви. С. 87*).

⁸⁹ *Monumenta Catarensia. I. P. 195–196.*

что предложение Е.А. Захариаду, отвергнутое Ф. Грирсоном, соответствует многим реалиям XIV в., что оно правильное и что ставраты действительно тождественны джильятам. Чтобы убедиться в этом окончательно, необходимо в очередной раз обратиться к бухгалтерии Джакомо Бадоера⁹⁰, которая служила последним известным доказательством того, что византийцы якобы называли свою монету «ставрат», служила только потому, что ученые не могли определить по ее данным вес ставрата.

СЧЕТНАЯ КНИГА БАДОЕРА

Среди множества бухгалтерских записей венецианского коммерсанта, трудившегося в Константинополе в 1436–1440 гг., присутствуют сообщения о том, что он передал своим контрагентам определенное количество тяжелых монет, которые Бадоер называет то «perperì grievi», то «stravati grievi»⁹¹. В том, что речь идет об одной и той же монете, сомневаться не приходится: иногда она при одной операции в графе расхода (Dar) называется «stravati», а в графе прихода (Aver) – «perperì». Конечным получателем этого серебра порой оказывается грек Константинос Критопулос, связанный с монетным двором (Cripulo de la zecha)⁹². Совпадение явно не случайное, и объяснение, которое пришло нумизматам в голову сразу после публикации счетной книги, сводится к следующему: Бадоер, получая по счету византийскую монету, отбирал самые тяжелые экземпляры и сдавал их по весу для перчеканки на монетном дворе. Благодаря тому, что в книге указано, что это серебро – не слитки и не лом, а реальная монета, нумизматы и узнают «настоящее» название византийской серебряной монеты конца XIV–XV в. – «ставрат».

Таким образом, если верить сегодняшним нумизматам, государство практиковало удивительную финансово-денежную политику: «недоумки» византийцы якобы целенаправленно портили собственную монету. В других местах за обрезку монеты можно было лишиться конечностей; отбор «сильной» монеты столь тяжелым преступлением против государства не считался. У сербских соседей греков в 1412 г. за это отрубали уже не руки, а лишь пальцы⁹³, а скажем, в Генуе можно было отделаться штрафом в 25 лир (25 флоринов) за отбор более, чем одной лиры монет⁹⁴. Представитель мо-

⁹⁰ Il libro dei conti di Giacomo Badoer, Costantinopoli (1436–1440) / Ed. U. Dorini, T. Bertelè. Roma, 1956.

⁹¹ Ibid. 57R-1D-1, 88V-1A-28, 101R-2D-21, 180R-4D-12, 186V-1A-15.

⁹² Ibid. 101R-2D-21: «a di ditto per il ditto ser Carlo Chapelò per l'amontar de livre 10 de stravati grievi dadi a Cripulo de la zecha de so hordene, a perp. 22 car. 15 a c. 101 – perp. 226 car. 6», также 171V-1A-17 и др.

⁹³ «VII. Законье и за динаре що се ковоу оу цеке. Тко га палачи, или трабосна, да мою се палець отсеке. И да плати глобе, 50 перпер» (Закон о рудницама деспота Стефана Лазаревића / Издао и увод написао Никола Радојчић. Београд, 1962. С. 52).

⁹⁴ В постановлениях 1315 г. (ASG. Zecca antica. 20), регламентирующих работу генуэзского монетного двора, сказано: «Item quod aliqua persona audeat neque posit trabuchare vel trabucari facere vel ponderare seu ponderari facere pro eligendo fortem monetam a debili aliquam monetam de auro vel de argento vel de bolzono cuiusdam conditionis modi seu forme existat nec elligere sive currere monetam fortem a debili sub penam librarum decem ianuorum pro quolibet et qualibet vice, si dicta monetata fuerit trabuchata vel ponderata fuerit a soldo 20 Ianue infra. Et si fuerit abinde summa sub pena librarum 25 ianuorum pro quolibet et qualibus vice qua contrafacta fuerit» (Pesce G., Felloni G. Genoise Coins. Genova, 1976. P. 229 (facsimile); Lopez R.S. La prima crisi della Banca di Genova (1250–1259). Milano, 1956. P. 164–165).

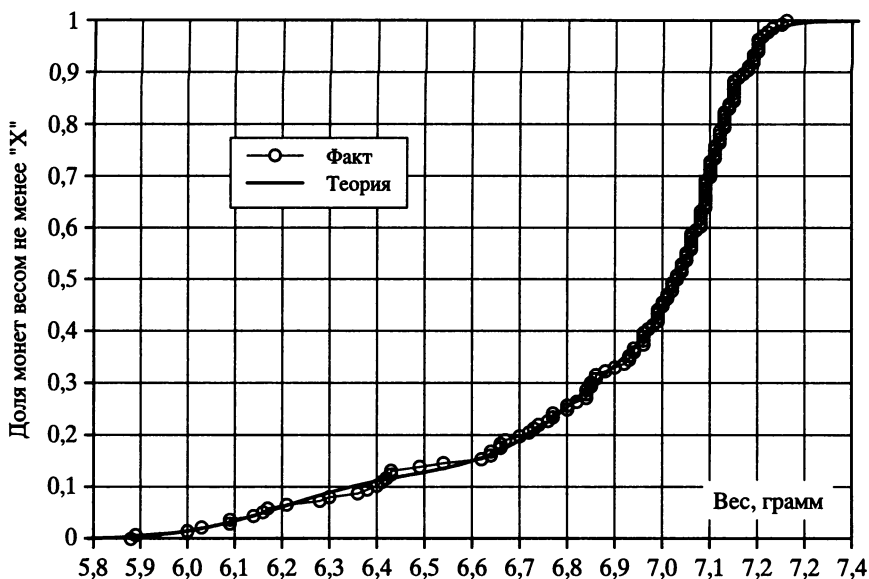

Рис. 6. «Ставраты» Иоанна VIII (кумулятивное распределение веса 137 необрезанных монет клада «Istanbul B»):

- 1) $M_0 = 7,101$ г, $\sigma = 0,067$ г, $\mu = 0,008$ г, $N = 70$ экз. 2) $M_0 = 6,867$ г, $\sigma = 0,177$ г, $\mu = 0,025$ г; $N = 49$ экз. 3) $M_0 = 6,21$ г, $\sigma = 0,178$ г, $\mu = 0,026$ г; $N = 18$ экз.

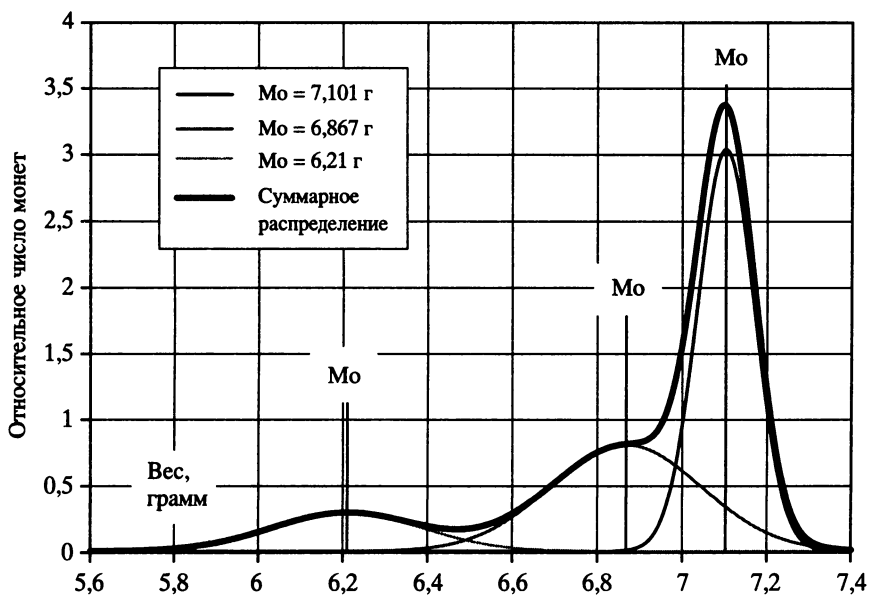

Рис. 7. «Ставраты» Иоанна VIII (теоретическая плотность распределения веса 137 монет клада «Istanbul B»)

нетного двора Константинополя участвует в порче монеты, скупая у Бадое-ра «тяжелые перперы», и этого более чем достаточно для того, чтобы утверждать, вопреки бытующей точке зрения, что ставрат не был византийской монетой. Вычисления, которые следовало бы давно провести, пользуясь записями венецианца, говорят об этом же.

Здесь следует отметить особо: С. Морриссон, специально обратившаяся к счетам Бадоеера, находит в них подтверждение того, что «ставраты» представляют собой византийскую монету. Данные клада «Istanbul V», хранящегося в коллекции Думбартон Оакс и содержащего 140 серебряных «ставратов» Иоанна VIII (1425–1447), позволяют ей почти точно установить наиболее вероятный их вес – 7,09 г. Поэтому к величине счетного перпера, которую она определяет как 14,2 г, особых претензий быть не может. Надо лишь помнить, что она установлена по монетам, прошедшим через обращение, и поэтому должна быть занижена ориентировочно на 0,1 г. Однако С. Морриссон лишь предполагает (*assuming*)⁹⁵, что венецианский коммерсант использовал при взвешивании серебра не венецианскую лиру 357,75 г, а литру Константинополя или Перы, которую она принимает за 317 г. В качестве доказательства этого в ее работе приводится пример из книги Бадоеера, где 616 «*perperi grievi*» равны по весу 27 литрам и 9 унциям⁹⁶.

Данное «доказательство» С. Морриссон нельзя принять в принципе. Ведь автор приводит соотношение между двумя неизвестными – либрой, величина которой предполагается, и ставратом, вес которого как раз и должен быть определен по единственному пригодному для этого источнику. В одном уравнении, если мы хотим его решить, не может быть двух неизвестных.

«Доказательство» французской исследовательницы запутывает все окончательно. Может показаться, что, поскольку вес «тяжелых ставратов» Бадоеера равен весу монет Иоанна VIII, это равенство и означает, что византийская монета называлась «ставрат». Из предположения С. Морриссон следует, что «тяжелые ставраты» весят столько же, сколько и обычные «ставраты» Иоанна VIII (7,09 г и 7,14 г отличаются на 0,7%, а вернее, не отличаются вовсе, поскольку вес 7,09 г – вес стертых монет). Поэтому остается абсолютно неясным, почему Бадоеер назвал их «тяжелыми» и зачем указал их вес, а не ограничился количеством, как обычно? Еще большее недоумение вызывает другой пример, из которого видно (если речь идет о либре 317 г), что монетный двор получил от Бадоеера 10 либр (3,17 кг) серебра в «тяжелых ставратах», а выдал ему минимум 3,213 кг серебра (столько весили полученные Бадоеером 226 перперов 6 каратов обычной византийской монеты)⁹⁷.

Как обстояло дело в действительности? Нам известна одна величина – серебряный эквивалент счетного перпера – 14,2 г (вес двух серебряных «ставратов» Иоанна VIII). Этот вес подтверждают данные о курсе обмена золотого дуката на перперы в 1437–1438 гг. По приводимым в работе французской исследовательницы свидетельствам из книги Бадоеера эквивалентом дуката в наличных деньгах было 3 перпера и 6 счетных каратов⁹⁸. С другой

⁹⁵ *Morrisson C. Coin Usage and Exchange Rates in Badoer's Libro dei Conti // DOP. 2002. Vol. 55. P. 235.*

⁹⁶ *Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 88V-1A-2.*

⁹⁷ *Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 131V-1A-3, 101R-2D-21.*

⁹⁸ Соотношение между безантами Таны и дукатом (13:1) и безантами Таны и перпером (4:1) в декабрьских записях 1438 г. убедительно говорят об этом же курсе (*Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 219V-3A-1; 283R-2D-1; 283V-4A-2, 3*).

Таблица

Folio, (recto/verso), account number, type (debit/credit), entry number	Date year, month, day	Account name	Subject summ: p – perper, k – karat, a – asper	Silver weight libra, onze, soldo of Venice	Summ (p – perper, k – karat)	Rate (p – perper, k – karat)	Reference (folio)
16V 1A 24 3R 1D 5	1437.01.21 1437.01.21	Cassa Chaloiani Sofiano	perperi grievi (31 p) perperi grievi (31 p)		31 p 10 k 31 p 10 k		3 16
48V 1A 15 57R 1D 1	1437.03.15 1437.03.27	Cassa Chaloiani Sofiano	perperi grievi (17 p) stravati grievi (17 p)	9 oz 1.5 s	17 p 7 k 17 p 7 k	22 p 12 k	57 48
48V 1A 26 57R 1D 4	1437.06.12 1437.06.12	Cassa Chaloiani Sofiano	perperi grievi (55 p 12 k) perperi grievi (55 p 12 k)		56 p 56 p		57 48
88V-1A-1 75R-1D-11 88V 1A 2 75R 1D 12	1437.08.02 1437.08.02 1437.08.12 1437.08.12	Cassa Charlo Chapello Cassa Charlo Chapello	perperi grievi (616 p) perperi grievi	27 lb 9 oz	500 p 500 p 127 p 20 k 127 p 20 k	22 p 15 k	75 88 75 [88]
88V 1A 28 101R 2D 14	1437.10.09 1437.10.09	Cassa Charlo Chapello	stravati grievi (223 p 6 k) stravati	10 lb 10 lb	226 p 6 k 226 p 6 k	22 p 15 k 22 p 15 k	101 88
131V 1A 3 101R 2D 21	1437.11.11 1437.11.11	Cassa Charlo Chapello	perperi grievi (224 p) stravati grievi	10 lb 10 lb	226 p 6 k 226 p 6 k	22 p 15 k 22 p 15 k	101 131
171V 1A 17 180R 4D 4	1438.03.21 1438.03.21	Cassa Chonstantin Critopulo	perperi grievi (178 p 6 k) perperi grievi (178 p 6 k)	8 lb 8 lb	181 p 181 p	22 p 15 k 22 p 15 k	180 171
186V 1A 15 180R 4D 12	1438.06.04 1438.06.04	Cassa Chonstantin Critopulo	perperi grievi (89 p) stravati grievi (89 p)	4 lb 4 lb	91 p 12 k 90 p 12 k	22 p 15 k 22 p 15 k	180 186
249V 1A 4 231R 1D 8	1438.10.07 1438.10.07	Cassa Charlo Chapello	stravati grievi (194 p) arzeno	8 lh 7 oz 2 s	199 p 14 k 199 p 14 k	23 p 4 k	231 249

Таблица (окончание)

Folio, (recto/verso), account number, type (debet/credit), entry number	Date year, month, day	Account name	Subject summ: p – perper, k – karat, a – asper	Silver weight libra, onze, soldo of Venice	Summ (p – perper, k – karat)	Rate (p – perper, k – karat)	Reference (folio)
289V 1A 12 201R 2D 2	1439.01.12 1439.01.12	Cassa Nicola Sardino	perperi grievi (100 p 18 k)	3 lb 11 oz 5.5 s 3 lb 11 oz 5.5 s	102 p 4 k 102 p 4 k	22 p 18 k 22 p 18 k	201 289
88V 1A 14 66R 3D 3	1437.09.18 1437.09.18	Cassa Arzento di piatine de raxon de ser Davit Chontarini	asperri grievi (200 a) asperri (200 a)	9 oz 9 oz	18 p 18 k 18 p 18 k	25 p 25 p	66 88
66R 3D 3a	1437.09.18	Arzento di piatine de raxon de ser Davit Chontarini	asperri (306 a)	1 lb 1 oz 5 s		24 p 16 k	
66R 3D 4	1437.09.18	Arzento di piatine de raxon de ser Davit Chontarini	per provixion de mi Jacomo Badoer a una per % de l'achatar e pexador a c. 77		6 p 16 k		77
106V 4A 1 103R 2D 1	1437.09.19 1437.09.19	Leon zudio Arzento di asperri de raxon de ser Vielmo Arlati	asperri asperri	7 lb 7 lb	183 p 18 k 183 p 18 k	26 p 6 k 26 p 6 k	103 106
103R 2D 2	1437.09.19	Arzento di asperri de raxon de ser Vielmo Arlati	per provixion una %		2 p		77
103V 3A 1 103R 3D 3	1437.09.19 1437.09.19	Vielmo Arlati Vielmo Arlati	asperri	7 lb	185 p 18 k 185 p 18 k	26 p 6 k	103 103

стороны, дукат в 1436–1440 гг. ценился в Венеции как 110–114 сольдо весом 0,4 г и 948‰ пробы⁹⁹, отсюда в перпере при 910‰ пробе монеты¹⁰⁰ было 14,11–14,63 г веса (здесь для простоты посчитано, что переоценка монеты в Венеции и Византии была одинаковой).

Лиру серебра в «тяжелых перперах» купец стабильно отдавал за 22 перпера 15 каратов¹⁰¹. Пока для нас эта цена – цена лиры серебра неизвестного качества в монете неизвестного достоинства. Ее следует сравнить с ценой серебра в других случаях. Принимать в расчет стоимость либры в 27–30 перперов нельзя, поскольку это цена не серебра, а серебра в различных изделиях (*chonfeterie, taze, cuslier*). Рассматривать надо цену серебра в слитках (*arzeno di piatine*)¹⁰². Такое серебро не раз продавали в июле–сентябре 1437 г. по цене 24 перпера 21 карат и получали, таким образом, за либру сырого серебра $24,875 \times 14,2 = 353,225$ г византийской монеты, содержащей 321,43 г чистого серебра. Так что либра и в этом случае не могла быть весом в 317 г, ибо серебро не может иметь пробу 1014‰ и даже выше, поскольку в монете оно дороже! Кроме того, Бадоеу случалось производить операции с серебром в аспрах, принятых на вес. О какой бы либре речь ни шла, серебро в «тяжелых перперах» было худшего качества, чем серебро в аспрах. Цена либры аспров тоже значительно выше, чем либры «тяжелых ставратов», – один раз 25 перперов и дважды 26 перперов 6 каратов (с учетом накладных расходов), т.е. за либру аспров Бадоеу выручил уже 355 и 372,75 г серебра в византийской монете.

Проба турецких акче известна для 1418 г., она составляла 922‰¹⁰³. О том, что проданные по весу аспры были турецкой монетой, а не более легкой византийской, трапезундской или золотоордынской, говорит указание на то, что 9 унций равны 200 аспрам. При весе либры в 317 г вес таких аспров (1,189 г) будет мало отличаться от веса турецких акче того времени (1,159 г)¹⁰⁴. Тогда здесь опять встает вопрос, почему Бадоеу вместо того, чтобы принять по сче-

⁹⁹ *Spufford P. Handbook... P. 84; Stahl A.M. Zecca... P. 199.*

¹⁰⁰ Химические анализы серебряных перперов Иоанна VIII, сделанные Т. Бертеле, показали пробу 917, 910, 910, 909, 909‰ и, очевидно, для последних выпусков, 897, 894 и 885‰ (*Catalogue of the Byzantine Coins... P. 251*).

¹⁰¹ *Il libro dei conti di Giacomo Badoer... Минимум 22 перпера 12 каратов (27 марта 1437 г. – 57R-1D-1), 22 перпера 18 каратов (12 января 1439 г. – 201R-2D-2, 289V-1A-12; возможная ошибка, см. примеч. 108), максимум 23 перпера 3 карата по чужому распоряжению (7 октября 1438 г. – 249V-1A-4, 231R-1D-8), в пяти других случаях – 22 перпера 15 каратов.*

¹⁰² Ср.: «*Argento in piatti o in verghe o in buglione si vende in Napoli a libra...*» (*Pegolotti F.B. La pratica della mercatura. P. 182*).

¹⁰³ *Saminiato de' Ricci. Il manuale di mercatura. P. 147: «Aspri turchieschi richotti, a legha d'onc. 7 q. 1½ vale la marcha duc. 5 g. 6».*

¹⁰⁴ Оценки веса монет Мурада II (1421–1451), базирующиеся на различных монетных собраниях, значительно различаются: 0.91–1.02, 1.01–1.16, 1.05–1.15, максимум 1.098, в среднем 1.12, в среднем 1.1363 г. (см.: *Russev N. Ottoman Expansion and Monetary Reform in Moldavia in the Middle of the 15th Century. Acta musei Varnaensis. II. Varna, 2002. P. 382*). Однако существуют надежные документальные данные о весе турецкой монеты (см.: *Monumenta Serbica... N 338. P. 407; Старе српске повеље и писма / Средио Љ. Стојановић. Кн. I. 2. Београд, 1934. № 637, 639. С. 23, 26*). В изданиях приводится сохранившийся в Архиве Дубровника документ, написанный на пергамене [HAD. CC. 130; MS CCCXXXVIII], датируемый 26 июля 1441 г., в котором сообщается о вкладе, который сербский деспот Джурадж Бранкович сделал в коммуну Дубровника. Среди прочего деспот передал в опечатанных мешках миллион аспров, которые весили 3733 либры 2 унции и 3 эктагя. Расчет показывает, что если бы в документе подразумевалась либра Дубровника (327, 9375 г.), вес акче следовало

ту обычные в Константинополе турецкие деньги, как он всегда это делал, принимает их по весу? В издании Бертеле есть слова «asperè grièvi», которые отвечают на этот вопрос. Слово «grièvi» по небрежности наборщика ушло за полосу набора в соседнюю колонку и затерялось между номером сноски и цифрами предшествующей и последующей операции¹⁰⁵. Очевидно поэтому никто до сих пор не отметил, что 306 «тяжелых аспров» весят 1 лиру 1 унцию и 5 сольдо¹⁰⁶. Тогда эта лира не может составлять 317 г, поскольку в этом случае «тяжелые аспры» будут легче турецких акче (1,14 г вместо 1,159 г). Если же принять, что Бадоев пользовался венецианскими мерами не только для измерения тканей или взвешивания меди, но и для взвешивания серебра, средний вес отборных турецких акче составит 1,291 г, что объясняет, почему они названы «тяжелыми» и почему их учли по весу.

По всем указанным причинам следует признать, что для взвешивания серебра Бадоев пользовался своей родной венецианской лирой 357,75 г.

Во всех операциях, содержащихся в книге, помимо веса указывается число счетных перперов, на которые «perperi grièvi» пересчитаны: «fondo a conto perperi 17 Chaloiàni Sofiano dar per cassa»¹⁰⁷. Если предположить, что эти «тяжелые перперы» считали так же, как обычные (по 2 монеты в одном счетном перпере), окажется, что их вес составлял ок. 8 г¹⁰⁸. Поэтому может показаться, что речь идет о монете с законным весом 8,2 г, чеканившейся еще при Иоанне V: ведь современные Бадоеву монеты Иоанна VIII все весили меньше 7,26 г (см. рис. 6). Но предположение о том, что на переработку поступали монеты Иоанна V, всего лишь самообман: ведь при нем 8,2-граммовый «ставрат» должен был иметь пробу 23 карата (958‰)¹⁰⁹, т.е. много выше, чем у турецких акче.

В 1437 г. Бадоев шесть раз продавал «тяжелые перперы» и получил за них в общей сложности 1185 перперов и 1 карат. Он записал, что доход от этих продаж составил 18 перперов¹¹⁰. Купец считал эти «тяжелые перперы»

бы реконструировать как 1,224259 г. Эта цифра примерно на 10% выше, чем любые оценки по фактическому материалу, и ее принять нельзя. В действительности, как кажется, было передано 3533 либры 2 унции и 3 эказия монеты. Такой вес указан независимо в двух черновиках депозита [HAD. Div. Not. 1441. С. 13. П. 116; С. 84. П. II.117]. Поэтому следует принять за средний вес ходячей турецкой монеты вес акче, уже определенный сербскими нумизматами как 1,159 г (*Благојевић М.* Перпера и литра доба кнеза Лазара... С. 57).

¹⁰⁵ Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 88V-1A-14. Через четыре дня их отправили в Трапезунд (66V-3A-2, 72R-2D-3 от 22 сентября 1437 г.).

¹⁰⁶ Ibid. 66R-3D-3a. Сумма сделок изменилось, и Бадоев исправил первоначальные цифры на 9 унций и 200 аспров, упомянутые выше.

¹⁰⁷ Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 57R-1D-1.

¹⁰⁸ Единственное исключение (7 г) связано с арифметической ошибкой, которую понять и устранить не удалось (Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 289V-1A-12, 201R-2D-2).

¹⁰⁹ Catalogue of the Byzantine Coins... P. 250. Проба монет разного достоинства: 955, 953, 935, 935, 929, 926, 926, 915‰ (химические анализы Т. Бертеле), 964‰ (результат нейтронной активации Ж.-Н. Баррандона).

¹¹⁰ Il libro dei conti di Giacomo Badoer... 171R-1D-1: «Касса кредитована из остатков баланса 18 января, когда был подведен баланс счета кассы и оказалось, что у меня в кассе не хватает 35 перперов, помимо того, что долг кассы мне возрос из-за прибыли, которую я сделал, продав тяжелые перперы как серебро, и которая к этому моменту составила 18 перперов...» «Cassa diè dar di 18 zener [1437 венецианского календаря, т.е. 1438] per restotrato al qual zorno fixi el chonto de la cassa e si trovì che'el me manchava la cassa perp. 35 oltre quel che la doveria cresierme per l'utilità che ho fata de hi perperi grièvi venduti per arzeno, che monta l'utilità perp. 18 car. 0 fin questo zorno – c. 131. perp. 280 car. 6»).

во всех сделках, поэтому мы можем сказать точно, что он отобрал (по терминологии того времени – *trabucavit*) «тяжелых ставратов» на 1166 перперов и 18 каратов и что его доход от их продажи составил 18 перперов 7 каратов – несколько больше, чем сам Бадоеер указал 18 января.

С точки зрения Бадоеера, со ставратами происходило следующее: он получал в свое распоряжение лиру серебра по цене примерно 22,28 перпера и продавал по 22,625. С точки зрения монетного двора, дело выглядело иначе: купец принес 357,75 г серебра, с него взяли плату за чекан и выдали 321,275 г монеты 910‰ пробы. Антонио да Пешиа приводит пробу неаполитанской монеты, бывшей в употреблении в 1418 г., – 906‰¹¹¹. Отсюда можно сосчитать, что если Бадоеер принес на монетный двор $357,75 \times 906‰ = 324,14$ г чистого серебра в джильятах, то ему заплатили $321,275 \times 910‰ = 292,36$ г в византийской монете. Разница составляет 10,87%, однако в этой цифре скрыты и технологические потери – угар серебра при переплавке. Самниато де'Риччи дает цифру потерь, беря в качестве примера именно джильяты, – 0,67%¹¹². Поэтому (если проба ставратов в 1438 г. была 906‰) византийский монетный двор брал за чекан $10,87\% - 0,67\% = 10,2\%$ или, очевидно, 1 монету из 10. Настаивать на этом размере переоценки монеты в Византии в период 1437–1438 гг., правда, нельзя. Проба и переоценка связаны в счетах Бадоеера. Последняя может быть и меньше, если содержание серебра в ставратах опустилась ниже 906‰.

Пробу родосских джильятов XIV в. узнать еще предстоит, однако вес настоящих ставратов Бадоеера известен; он сохранился со времен Пеголотти. В кладе, найденном ок. 1963 г., джильяты магистров Ордена иоаннитов Хуана Фернандеса де Ередиа (Juan Fernandez de Heredia, 1377–1396) и Филибера де Найака (Philibert de Naillac, 1396–1421) имели средний вес, естественно, немного ниже законного – 3,84 г¹¹³. Два стандартных джильята при пробе 906‰ содержали 7,103 г серебра. Византийский «ставрат» Иоанна VIII весом 7,126 г¹¹⁴ при пробе 910‰ содержал 6,46 г; его номинальная стоимость в чистом серебре составляла, очевидно, те же самые 7,126 г. Отсюда нетрудно догадаться, что византийский псевдо-ставрат был бы равен двум джильятам. «*Perregi grievi*» действительно считали при приеме. Они ходили как четверть византийского счетного перпера, и поэтому, когда Бадоеер считал ставраты и записывал сумму в счетных перперах, в рукописи появились именно четверти – 6, 12 и 18 счетных каратов.

В книге Бадоеера мы имеем дело с монетой, которая по своему весу превосходит джильяты – 4 г вместо 3,84 г у ходячей монеты и 3,92 г у вновь отчеканенной. Это противоречие как раз и объясняет название «*perregi grievi*» или «*stravati grievi*». Хотя монеты действительно были тяжелыми, тяжелее византийских, для Бадоеера они были «тяжелыми перперами» еще и потому,

¹¹¹ Saminato de'Ricci. Il manuale di mercatura. P. 147: «Карлини Неаполя пробой 7 1/4 унций стоят 5 1/8 дуката за марку» («Charlini di Napoli, sono di legha d'onc. 7 1/4, vale la marcha duc. 5 1/8»). Глава 49, содержащая этот текст, была добавлена не ранее 1418 г.

¹¹² Ibid. P. 136.

¹¹³ Metcalf D.M. Coinage of the Crusades... P. 301.

¹¹⁴ Я предполагаю, что византийские императоры выбрали для своей серебряной монеты более чем логичную для того времени норму – двойной вес венецианского золотого дуката. Стертость монет легко объяснит незначительную разницу между законным весом 7,126 г и наиболее вероятным весом монет 7,101 г в кладе «Istanbul B».

что он их выбирал, чтобы затем реализовать по весу. Портить джильяты на Родосе было опасно, сдать отборные (*forti*), тяжелые (*grievi*) джильяты на монетный двор Родоса невозможно, зато в Константинополе монетчики всегда были рады переплавить джильяты в византийскую монету.

* * *

Латинское «*сгих*», сербское «крест» и греческое «*σταυρος*» описывают одно и то же изображение на реверсе монеты – той монеты, которая чеканилась от Прованса до Хиоса. В отличие от серебряных перперов Палеологов или сербских динаров с крестиками время ее чекана перекрывает известное по документальным источникам употребление названия «ставрат» и «*perperi de sguce*». Объясняя греческое название джильятов, нет нужды выдумывать причины, по которым упоминается крест – не византийский серебряный перпер, а джильят назывался «ставратом». Упоминания ставратов и «*grossi de sguce*» в документах, которые использовались для доказательства того, что так называлась византийская или сербская монета, говорят о другом: многие десятилетия джильяты были нормальным средством платежа не только на Родосе, Хиосе, в Архипелаге, Малой Азии и континентальной Греции, но и на Балканах, в Фессалонике и Константинополе. Значение, которое имели джильяты для денежного обращения этого региона, скрыто за избытком венецианских документов. Но если мы хотим объяснить эту историю, необходимо внимательно отнестись ко всем свидетельствам об их использовании, включая и нередкие клады.

Указанное решение, конечно, лишает нас уже привычного названия «ставрат», прижившегося в литературе несмотря на факты, уже собранные С. Морриссон, факты, свидетельствующие о том, что серебряная монета последних Палеологов называлась «перпер»¹¹⁵. Но как мы видели, аргументы в пользу «ставрата» были надуманы и ошибочны. Бадоев действительно имел причины называть джильят не только ставратом, но и перпером. Он мог заимствовать только то название, которое бесспорно существовало – в данном случае имя туземной серебряной монеты весом ок. 3,5 г. Димитрий Цамблак также мог описать джильяты как «серебряные перперы», поскольку в его время только они походили по весу на золотые византийские монеты. Вместе с этой монетой обращалась 1/16 счетного перпера, которую Бадоев называл «дукателло», а греки (как сейчас кажется) – «аспр». Судя по обилию штемпелей, большее распространение, чем сам серебряный перпер, имел двойной перпер (возможно, *ὑπέρλυρον μέρυα* математических сочинений¹¹⁶), или византийский ставрат, о которым шла речь в начале статьи.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ 05-01-01384а «Экономическая интеграция в Средневековье: Взаимодействие денежных систем и рынок драгоценных металлов в Юго-Восточной Европе в XIII–XIV вв.»

¹¹⁵ *Morrisson C. Les noms des monnais sous les Paléologues. S. 158.*

¹¹⁶ *Ibid. S. 156.*